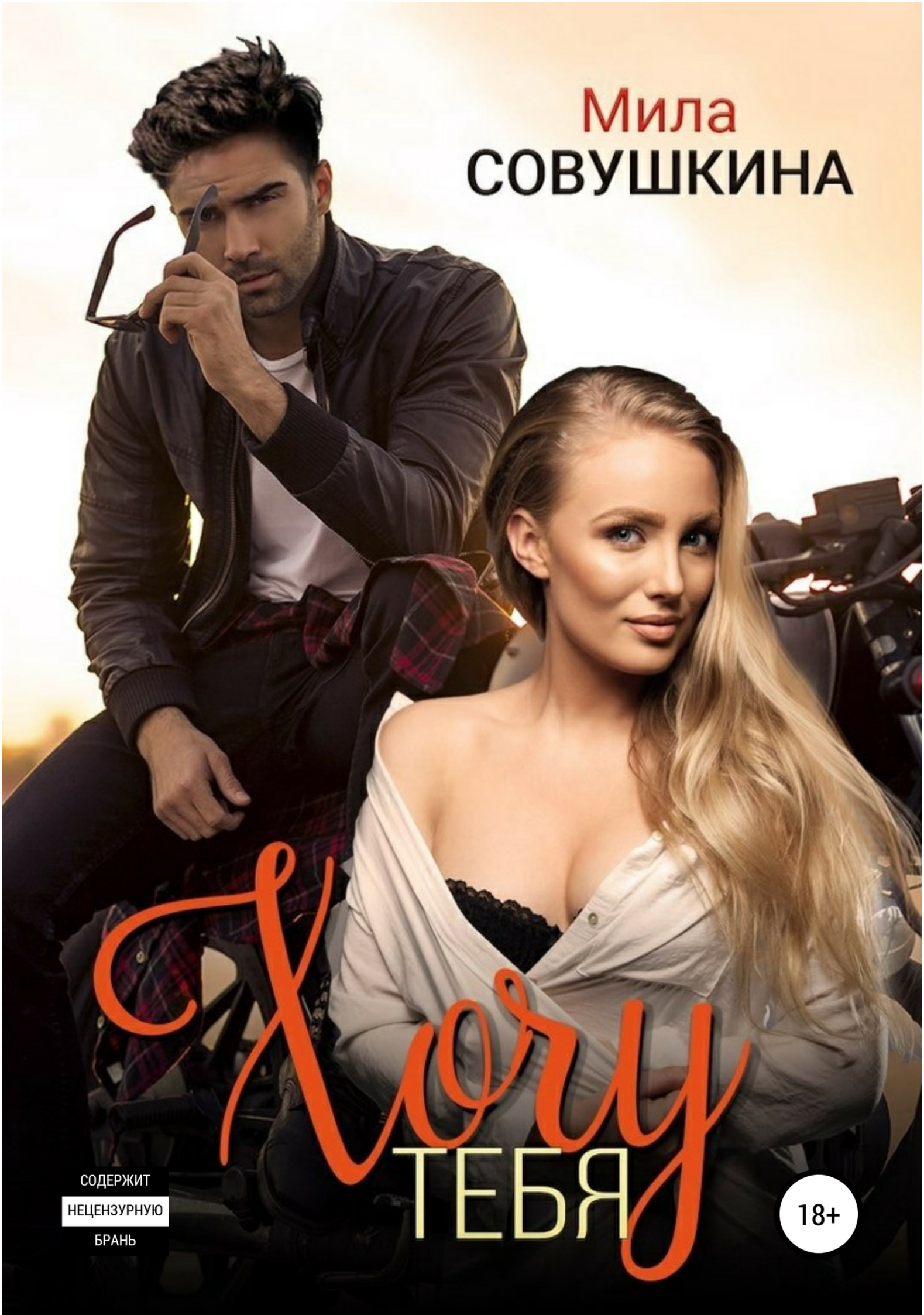
Мила
СОВУШКИНА
Хочу
ТЕБЯ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Мила Совушкина

Хочу тебя

«ЛитРес: Самиздат»
2020

Мила Совушкина

Хочу тебя / Мила Совушкина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Эта маленькая история посвящается всем хорошеньким девушкам, в жизни которых случился плохиш. Жизнь Лизы идёт размеренным ходом ровно до дня встречи выпускников. Она видит своего бывшего, с которым встречалась всего лишь три дня. Прошло 5 лет. Достаточный срок, чтобы отложить обиды и попробовать всё заново. Девчата, вы лучшие.Это история - коротышка, содержит постельные сцены, наивную девушку и, конечно же, плохиша-байкера.Содержит нецензурную брань.Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора Александра Скудина (Lexy).

© Мила Совушкина, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Глава 1 Суббота

Так бывает. Ты просто живёшь и вдруг, бам! И понимаешь, вот это ОН! Тот самый, из-за которого жизнь делает кульбит. Всё переворачивается с ног на голову и пол меняется местами с потолком. Абсурд, потому что это мой мир покачнулся, а столы стоят, где им и следовало, на полу, а не над головой. Вот только… Я иду по дурацкому паркету на приличных шпильках и ноги внезапно разъезжаются, потому что в толпе… увидела тебя. Я взмахнула руками, проливая свой свеженький мохито на чью-то одежду. Конечно, устояла. Моя работа напрямую связана с респектабельностью и правильной подачей себя. Упасть нельзя, даже если ходишь на ходулях. Просто все смотрят и это стыдно. Мне неловко. Пожалуй, даже больше от твоего насмешливого взгляда, чем от случившегося недоразумения. Здесь не та публика, чтобы шептаться за спинами.

Я всегда была хорошей девочкой, правильной, послушной. Именно такой, для которой подходящим будет только плохиш. Ведь противоположности притягиваются. Что ж, когда-то я нашла своего плохиша. Ты тот, кто впервые пробудил мою темную сторону. С тобой я больше не была пай-девочкой.

Это история про нас и началась она в колледже. Уже не школа, ещё не универ. Куратор опекал нас, делая поправку на возраст и отчаянное желание свободы. Что бы это тогда для нас не значило.

Мне только исполнилось 19. Интересно, помнишь ли ты мои глупые хвостики? С нашего эпичного расставания прошло 5 лет. Мы учились в разных группах, на разных курсах. Какова вероятность встретить бывшего в кафе на день встречи выпускников? Я отвечу вам. Это судьба. Моя судьба. Стоит, ухмыляется и потягивает пиво как раньше. Словно не было этих 5 лет разлуки. Стоишь и в упор смотришь на… меня. Да, я снова почти пай-девочка. Больше нету шипастых напульсников, косухи и нашивок на портфель. Я не перечу родителям и не сбегаю из дома, чтобы увидеться с тобой. Больше нет. На мне строгое платье до колена. Никаких фривольных вырезов, никаких намёков на флирт. Я – офисный работник, представитель компании, а ты… Кажется, даже не сменил костюм байкера. И это ранит больше всего, потому что ты всё такой же притягательный и опасный, а я – просто серая мышка, каких пруд пруди.

Отворачиваюсь и иду к барной стойке. Мне надо выпить, чтобы смыть все воспоминания о том красавчике, каким ты был и, похоже, остался.

– Привет, Лизка.

Этот густой бас. Он обволакивает меня, как шум двигателя при повороте ключа. Если бы ты знал, как я кайфую от твоего голоса. Из-за него я сбежала из дома на целых три дня. Родители до сих пор припоминают мне, какой ужас они пережили. А для тебя это ничего не значило.

Я стараюсь делать голос ровным. Не хочу показать, насколько взволнована встречей.

– И тебе. Следишь за мной, малышка?

Я делаю взмах рукой в сторону своих одногруппников. Мол смотри, это дурацкое совпадение. Ничего такого. Для меня наши волшебные три ночи тоже абсолютно ничего не стоят. Выкинула их из головы и больше не вспоминала. Ты смотришь на притихший столик и ухмыляешься.

– Покурим?

Одно единственное слово вызывает дрожь по всему телу. Я помню, ты всегда предлагал мне сигарету, лёжа на смятых после секса простынях. Время, когда ты хотел меня испортить любым способом.

– Бросила пять лет назад.

Сделать это было не сложно. Мой протест длился всего три дня и каждый раз я жутко кашляла, пытаясь подрожать тебе. Какой же я была тогда глупой девочкой.

– Ясно.

Ты пожимаешь своими крупными плечами и просто уходишь. Как тогда. А я… Я иду с прямой как палка спиной и, надеюсь, уверенностью в глазах. Потому что мне больно. Ты, всколыхнул эту боль, Артур, и я отчаянно прячу от посторонних глаз ту неуверенную в себе девочку, которая ещё живёт внутри.

Наша неожиданная встреча подкосила меня. Трёп одногруппников проносится вскользь, потому что в мыслях только ты. Интересно, ты всё такой же сорви голова, Артур? Я пью вино и понимаю, что нужно линять. Пройтись по свежему февральскому воздуху хоть пять минут, потому что мои глаза против воли ревностно отслеживают каждое твоё движение и это не нормально. Не хочу выглядеть прилипалой.

– Смотри не потеряйся там, – кричит Самойлова вслед.

Вяло махаю ей и одеваю пуховик на офисное платье. В последний момент пальцы сами собой соскальзывают с молнии бегунка, оставляя всё, как есть. Это протест. Протест против здравого смысла, потому что идти на мороз расстёгнутой чревато. Не хочу анализировать. Мне кажется, ты можешь испортить меня одним своим присутствием рядом.

Я выскальзываю через главный вход и делаю жадный вздох морозного вечера. Самое то, после прокуренного, душного зала. Кутаюсь в расстёгнутой куртке и ругаю себя последними словами.

– Эй, мышка, прокатить?

Я вздрагиваю всем телом. Опять фраза из прошлого. Помнишь ли ты тот холодный октябрь с проливными дождями? Вспоминаешь ли ту промозглую сырость и крупные капли дождя, которые падали с неба, превращая землю вокруг остановки в болото? Или это дежурная фразочка для съёма? Не хотелось бы. Потому что хочется казаться себе особенной в твоих глазах, даже зная, что это самообман. Мне важно это, потому что то приключение оставило отпечаток размером с футбольное поле в моей душе.

Ты спас меня от октябрьского проливного дождя. Это был моя первая поездка на мотоцикле. Ветер бил по стиснутым с перепугу рукам, волосы стояли колом назад, а ты мчал вперёд, навстречу ветру и было ощущение крыльев за спиной. Я казалась себе до ужаса крутой. Под стать тебе. И знаешь, что, Артур, именно сидя позади тебя я впервые осознала, что хочу лишиться девственности с тобой и только с тобой. Всё равно как и где. Лишь бы это был ты.

Я не хотела больше быть правильной, хорошей и послушной. Я выросла. Отчаянно хотелось перемен и не знала с чего начать. Мне казалось… Нет, не так. Я была уверенна, что ты знаешь, как надо отрываться по полной. Только ты. Разница год тогда воспринималась, как что-то запредельно космическое. Огромная пропасть между незрелой, детской мной и опытным и взрослым тобой. Мне казалось, что стоит разок переспать с тобой и двери во взрослую, безбашенную жизнь распахнутся во всю ширь передо мной.

А сейчас… Что сейчас? И я и ты изменились за последние пять лет с нашего расставания. Возможно не совсем, потому что я задираю юбку повыше и сажусь на твой байк.

– Лиз, оденься по нормальному. Что за безалаберность?

Я пожимаю плечами и застёгиваю куртку. Смысла в этих действиях я не вижу, потому что морозный ветер всё равно доберётся до каждого незащищённого участка тела. Их слишком много, потому что прогулку с ветерком я не планировала.

– Прости, шлем только один. Я не думал, что уеду не один.

Ты отворачиваешься и заводишь стартер. Мотор урчит и я сбегаю с дня встречи выпускников не оплатив свой счёт. Да простят меня ребята, но всё случилось слишком спонтанно. Я снова еду на твоём байке. Холодный ветер хлещет в лицо и пробирается под одежду. Как тогда. Хорошо, что поездка длилась не долго.

Мы начали целоваться ещё в лифте. Всё. Я пропала. Непонятно, от чего больше кружится голова: от твоего порочного рта или этого сладкого "мы" с привкусом пятилетней давности.

У меня нет ответа на этот вопрос. Зато есть твой жаркий и жадный рот, от которого невозможно оторваться, а ещё твой жалящий язык. Если бы ты попросил, я была согласна отдаться тебе в этой кабинке, но по очевидным причинам ты молчишь. Сжимаешь мне задницу и продолжаешь свой дикий поцелуй, а я горю в твоих руках и понимаю, что твоего рта мне просто мало.

Я залезла своими ледяными пальцами тебе под свитер и провела по сильной спине. Как ни странно, но это несколько отрезвила тебя. Просто сжал мои ладони в свои и дул на них. Ужасно мило, Артур, но совершенно не уместно в данной ситуации. Я хотела секса, а не ласки. Знала бы, держала свои руки при себе.

– Мышка, у тебя такое обиженное выражение на лице. Что не так?

– Ты только что лишил меня сладкого, Артур.

На твоих порочных губах расцветает такая открытая мальчишеская улыбка, что мои губы сами разъезжаются в ответ.

Я решаюсь на новый поцелуй только в квартире. И этого достаточно, чтобы ты набросился на меня как дикий зверь. Твои руки были везде. Я нетерпеливо стонала, когда ты мял мою грудь сквозь слой лифчика и платья, подставляла шею под твои жалящие поцелуи. Это было просто прекрасно. Я отдавалась тебе на поруки с полной самоотдачей, ничуть не уступая в силе своей страсти. Пьянея от твоей похоти и желая лишь продолжать то безумие, которое началось с одного поцелуя возле стенки.

Не знаю, каким образом, но трусы мы спустили, шипя и мешая друг другу. Они так и остались болтаться на правой щиколотке. Левую ногу ты положил себе на бедро и вошёл. В первое мгновение мне казалось, что я в эпицентре торнадо. Вокруг бушует стихия, а внутри – штиль. Вот так и я застыла на мгновение – слепая, оглушённая и полностью дезориентированная. Я вцепилась в твою спину со всей силой и глубоко дышала, пытаясь хоть как-то привыкнуть к твоему размеру. Попытаться расслабиться и принять всё, что ты мне мог дать.

У меня была ровно секунда. Одно биение сердца. Потом ты надсадно выдохнул и стал двигать своим болтом глубоко во мне. Мне кажется, я чувствую каждую вену на твоём члене. Я переполнена. Тебя слишком много, Артур.

В какой-то момент толчки становятся яростными и слишком сильными. Я кричу. Ещё никогда в жизни не испытывала боль на пополам с похотью. Я почти потерялась в лавине ощущений, когда безумие резко прекратилось. Ты отстранился и придержал меня, чтобы я не свалилась на колени прямо там, в коридоре.

– Пойдём в кроватку, милая.

И я иду, преодолевая дрожь в ватных ногах. Делаю шаг за шагом к твоей спальне. Меня мало что интересует, кроме разобранного дивана в углу. Чувствую, как по ноге течёт сперма и

падаю на мятые простыни. Ты наваливаешься сверху и снова входишь в моё податливое тело. Теперь я знаю, счастье есть.

Трудно сказать сколько продлился наш секс-марафон. Было всё ещё темно, когда ты пристроил мою голову на плече, а я поняла, что нужно расстаться на этой счастливой ноте, чтобы сохранить в голове картинку абсолютного счастья, которую мы вместе создали.

– Ладно, мне пора.

Конечно, тебе не понравилось. Даже в темноте был виден этот хмурый лоб. Артур, просто пойми, так надо. Для меня самой.

– Останься на ночь, утром отвезу.

– Нет. Провожать не нужно.

Чего я не ожидала, так это то, что ты подскочишь как ошпаренный и начнёшь материться и одевать свой байкерский прикид.

– Не трудись. Я возьму такси.

Это была правда. Я больше не гуляю по ночью, потому что ты не шагаешь рядом. К тому же мой офисный прикид едва ли защитит от жалящего февральского холода. Я достаю деньги из кошелька и машу прямо перед твоим носом.

– Я действительно поеду на такси. Свои приключения на ночь я уже нашла.

Ты стоишь нерушимый как скала и смотришь крайне недовольно. Отчего ты злишься? Из-за того, что не хочу остаться? Кажется, мы только что поменялись ролями и теперь ты – всего лишь мальчик для траха.

– Тогда вызывай при мне.

Идиотская ситуация если честно. Я – полностью одетая и в мокрых от спермы трусах – сижу на табуретке в прихожей, ты нависаешь надо мной и слушаешь гудки. Хорошей девочкой меня можно назвать с большим натягом, о принимать у тебя душ и не забрать с собой твой восхитительный запах я просто не могу, потому оставляю всё как есть.

– Ой, а адрес-то у тебя какой?

И тут гудки прекращаются и девушка-диспетчер начинает тараторить. Я паникую и ты забираешь трубку.

– Машина на Воронянского 3.

Выслушиваешь, что тебе говорит незнакомка в телефоне и возвращаешь его мне.

– 9 минут. Серое рено меган.

– Ого. Так я поеду на относительно новой машине, а не старом мерине. Повезло.

– С каких пор ты знаешь марки машин? Раньше каждая из них была для тебя синенькой, красненькой и беленькой.

Я мягко улыбаюсь тебе и радуюсь хоть и небольшой, но победе. Я изменилась, ты – нет. Моя работа – прямое тому доказательство.

– Я разбираюсь в машинах. Работаю в офисе Джили в отделе продаж.

– Я думал, там одни перцы работают.

Неловко смеюсь и увожу взгляд в сторону. То, что я собираюсь сказать в лицо, звучит стыдно и вульгарно. В особенности после того, что у нас случилось.

– У девушек лучше продажи. Согласись, когда красотка приглушённым голосом расписывает бешеный секс на заднем сидении тачки, хочется эту тачку купить.

– Ты только что сказала, что спишь с клиентами.

– Нет, всё общение только по телефону. Я просто говорю, что сексом заниматься на заднем сидении удобнее. Ой, такси. Пока.

Я вскакиваю с табуретки и тяну ручку входной двери на себя. Ты останавливаешь меня, прижимаясь всем телом к спине.

– У нас не было секса на заднем сидении.

– У тебя был только байк.

Я довольна, как мы с тобой расстались. Последнее слово осталось за мной, Артур.

Глава 2 Воскресенье

Утро воскресного дня. Честно говоря, я уже скучаю без тебя, Артур. Все мои мысли только о нашей бесстыдной и такой сладкой ночи. Я вспоминаю твоё сосредоточенное лицо, крепкие объятия и жар от твоей спермы между моих и пальцы на ногах сами собой поджимаются. Ах, какая это была ночь! Мне очень жаль, что моё маленькое приключение на день встречи выпускников закончился так быстро.

Чувствую себя просто превосходно. Улыбка не сходит с губ, даже когда мои одногруппники обрывают контакт с одним единственным вопросом:

"Какого хрена я свинтила не заплатив?"

Мне всё равно. Утро прекрасно. Я пролистываю сообщения дальше и натыкаюсь на твоё и сердце замирает в груди.

"Какого чёрта ты не позвонила как доехала. Только попробуй не снять трубку."

Оно становится умопомрачительным, и я слышу тихую трель мобильного телефона откуда-то с кухни. Не спешу отвечать, потому что знаю, мама всё равно схватит трубку первая и не отдаст, пока не узнает, кто набирал. Она панически боится, что ты снова появишься в моей жизни. Даже спустя прошедшие годы порознь. Символично, что именно моя мама, которая грозилась тебе свернуть шею, мило отвечает тебе по телефону. Сплошной каламбур.

– Лизка, это тебя по работе.

Маман быстро зажимает микрофон и шепчет на ухо:

– У него довольно симпатичный голос. Присмотрись к нему, вдруг ничего?

Я забираю свой смартфон и не могу не засмеяться. Родительница только пальцем грозит и хмурит брови. Ну-ну. Знала бы ты, кто это, мама.

Откашливаюсь и делаю серьёзный голос.

– Это Елизавета Сергеевна.

– А что ты будешь делать, если секс на заднем сидении окажется не таким уж фантастическим?

Я смеюсь в трубку. Напускная строгость слетает в мгновенье ока. Просто не могу остановиться. Это так похоже на тебя. Никаких заумных речей. Никаких пробных подходов и прочего. Пошлятиной сразу в лоб. Как же я скучала по тебе, Артур. В мою жизнь вновь впорхнул драйв, дерзость и, сумасбродность.

– Это исключено. Задние сидения придвигаются максимально вперёд, передние – назад и получается траходром. Красотка может скакать на члене всю ночь, спинка в таком положении выдержит вес обоих, даже если ты любитель пышных форм. Кожаный салон легко протереть, если по какому-то недоразумению, у вас не нашлось презервативов. Я же говорю, фантастика.

Я отвечаю тебе уверенно и капельку дерзко. Ты больше не услышишь ту робкую 19-нюю девственницу. Я теперь тоже могу говорить о сексе без прикрас. Интересно, тебе такое нравится? Смогу ли я рассчитывать на повторение нашей фантастической ночи?

– И тебе понравилось?

Поначалу даже немного теряюсь. Мне хочется придумать твоему голосу ревнивых ноток. Хочется надеяться, что твои мозги сходят с ума от перспективы принятие мысли о возможных любовниках после тебя. Хочется пробудить в тебе хоть какое-то чувство ко мне навстречу. Пусть это будет всего лишь ревность, не важно. Ах, Артур, ты делаешь меня хуже и примитивнее, чем я есть просто разговаривая по телефону. Боясь показаться обычной прилипалой, я подавляю свои эмоции и разрываю затянувшуюся паузу.

– Ни разу не пробовала.

Ещё одно усилие и проглатываю "а что?". Это не приглашение. Не нужно. К счастью ты сам соскальзываешь с щекотливой темы.

– Зачем тогда врёшь людям? Они же настроились на фантастику.

Я на мгновение замираю. А ты настроился на фантастику? Потому что у меня перед глазами мы уже залезли в конец салона и ты растегнул молнию на джинсах. Сажусь на подоконник и откашливаюсь. Смертельно не хватает сигареты.

– И у них будет эта фантастика. Я забиралась в салон и складывала сидения. Там из неудобного – кулиса из коробки передач и ручник. Они зазор создают. Всё остальное – чистая правда.

– Проверим?

Я автоматически киваю, а потом спохватываюсь. Нельзя так просто прыгать в его постель как только позвал. Тем более после того эпичного разрыва. Эту дорожку она уже прошла и вела она в тупик. Нужно дразнить такого мужчину, как ты и надеяться, что рано или поздно твои предохранители полетят к чёрту и ты не сможешь сделать ни глотка воздуха без меня.. Так что я просто показательно вздыхаю.

– Артур, я больше не студентка. В сексе я предпочитаю комфорт.

– Давай встретимся сегодня?

Я наматываю свою пшеничную прядь волос и кусаю губы. Решиться? Сегодня? Не слишком ли рано? Чёрт! До боли обидно, что в отношениях я – профан. Я снова кусаю свои губы и иду в ва-банк.

– Нет. Ты меня не правильно понял. Та ночь была последней.

– Да ладно тебе, крошка. Ты сердишься?

Стукаюсь лбом о стекло и всё же выдыхаю то, что должно окончательно забить гвоздь в моём гробу, потому что для тебя всегда был секс на первом месте.

– Артур, я до ужаса скучная в постели.

– Прошлой ночью всё было супер.

Я хмурю брови и понимаю, что ты лжёшь. Я не сделала ничего особенного во вчерашнем сексе. Хотела, но… Боже, ты так накинулся на меня, что все мысли напрочь выветрились из головы. А ведь я могу. Ты даже не представляешь, насколько перевернул мой мир своим уходом. Прекрасно помню твои слова об опытности и полигамности самцов. Я потом как ненормальная смотрела порнуху и обучающие видео, как правильно сосать. Думала, что дело во мне. В моей неопытности. Дурочка, одним словом. До сих пор стыдно. Надеюсь, ты никогда этого не узнаешь. Потому просто продолжаю играть свою роль недотроги, в надежде, что секс был хорош и ты будешь чуть более настойчив, чем обычно.

– И что? Я не хочу получить три ночи траха и наблюдать твою удаляющуюся спину.

– Так и знал, что ты сердишься за тот раз. Брось, это было хренову тучу лет назад.

Нет. Всё было как вчера. Твоё появление отбросило меня назад и мне снова больно, Артур. Какой же ты мудак.

– Вот именно. А теперь ты мне не нужен. Потрахались и разбежались, чем плохо?

– Не собираюсь тебя упрашивать ради миссионерской позы.

– Вот и хорошо. Помни, я – бревно.

Кто-то скажет, что я – дура, раз хочу придурка из своего прошлого. Мне не важно, какого мнения остальные. Важно, что ты сделаешь ради меня. Не подведи меня, мой бакер.

Глава 3 Понедельник

Понедельник. Важный день. Вип-клиент пожелал, чтобы ключи от новой машины передала я лично в руки. Так что сегодня я одета чуть более празднично чем обычно, не выходя за рамки офисного регламента. Тем не менее это не мешало клиенту смачно шлёпнуть по моей заднице. Пришлось растянуть губы в улыбке и погрозить пальчиком. Право слово, не лишаться же работы из-за лысого дебила. День вообще выдался смурным и тяжёлым. Поработать за компом так и не получилось и потому я искренне обрадовалась, когда увидела тебя на парковке.

Ты так прекрасен, Артур. Как беспечный ангел из Кипелова. Твоя кожанка и сигарета в зубах так и кричит о твоей натуре плохиша. И это восхитительно. Я настолько сражена твоей диковатостью, что позволяю себе маленькую слабость: забрать из твоего рта сигарету и сделать неглубокий вдох. Совсем чуть-чуть. Как раньше. А потом снова вставляю фильтр тебе в рот.

– Хочешь?

– Я же говорила, что бросила. Ты меня опять не слушаешь.

Вместо ответа ты подносишь свои пальцы с зажжённой сигаретой прямо к моим губам. Как тогда, в студенчестве. И я не могу перебороть искушение, обхватываю губами фильтр и затягиваюсь. Организм сопротивляется после первой же затяжки. В горле свербит кашель, но мне всё равно, потому что эта твоя сигарета и секунду назад именно она прикасалась к твоим губам. А я, как тогда, вместо сигареты, хочу почувствовать твой рот. Всё равно где. Прошло пять с половиной лет, а мозгов у меня не прибавилось.

– Подвезти?

Мои ноги губят от усталости в неудобных туфлях. Кажется, я снова натёрла большой палец и мизинец, но сесть на байк? Нет. Юбка слишком узкая, хоть и до колена. Пол офиса

увидит мои трусики. Невозможно. Не мыслимо. И так чертовски соблазнительно… Я показываю взглядом на свою одежду. Пытаюсь подать тебе сигнал о том, что мне не ловко. Просто прошу перестать, иначе всё лицо зальёт краска стыда.

А ты улыбаешься своей невозможной мальчишеской улыбкой и протягиваешь чёрный пакет. Там мужские штаны и носки. Твоя одежда. Ты выбил у меня почву из-под ног этой заботой и я совершенно не представляю, как себя вести.

– Иди переодевайся, Лиза.

И я действительно иду. Из последних сил шагаю к служебному туалету и пытаюсь выглядеть как минимум топ-моделью. Не для тебя, для себя. Я чувствую твой взгляд и хочу выглядеть соблазнительной в твоих глазах. Я знаю, знаю. Это глупо. За пять лет у тебя в постели побывало множество девушек. Но… Ты ведь приехал, Артур. Запомнил только название компании и нашёл меня. И твой пакет с одеждой. Мне хочется думать, что это что-то значит.

Я с радостью снимаю юбку, колготы и скидываю туфли. Вяжу узлы из слишком широких штанин и одеваю мужские махровые носки. Плевать, что ты скажешь. Мои натёртые пальцы на ногах больше не могут терпеть эти неудобные туфли.

Три минуты и я спешу на улицу. К тебе. К байку. Как раньше. Что ты делаешь со мной, Артур?

– Ты свободна?

Я отдаю тебе пакет с уже моими вещами, чтобы ты закинул их в небольшой багажник под сидение и застёгиваю твой шлем. Мне непонятно, почему на мне новый, с камерой и удобными ремнями, а у тебя потёртый. Ты отмахиваешься от моего немого вопроса и захлопываешь седушку.

– Этот в драбодан. Так что насчёт сегодня?

– Почти. Нужно дописать смету по дополнительному заказу.

Ты сам закрывает стекло защиты и проверяет, всё ли в порядке. Наконец, я перекидываю ногу и крепко обнимаю тебя за талию.

Мы мчимся по вечернему городу. Кто ни разу не катался, тому не понять, что за ощущения свободы и драйва переполняют тебя. Кажется, что ты и правда стал призрачным гонщиком и рассекаешь воздух до тех пор, пока не кончится дорога. А я льну к твоей спине и крепко сжимаю руки на талии. Фантастика. Жаль, что офис находится в 20 минутах от твоего дома. А ещё жаль, что наша дорога разделена слишком большим числом светофоров и все проезжающие мимо водители разрушают всё ту атмосферу вседозволенности, что создаёт твой байк.

Как и в прошлый раз страсть оглушающим водопадом обрушилась на нас в коридоре. Я едва успела снять свой пуховик и снять грязные носки, как твои губы захватили в плен мою шею. В этот момент я чувствую себя слабой и беззащитной. Как будто я твоя добыча. Грубое сравнение, наверное, но очень точное, потому что ты не целуешь меня губами. Я чувствую кожей твои зубы и это прекрасно. Мне нравится твой животный голод, Артур. Цепляюсь пальцами за твои широкие плечи и становлюсь на цыпочки, чтобы тебе было удобнее. Боже, как же сладко.

– Мышка, пойдём в спальню.

Я судорожно киваю и хватаю тебя за руку. Ты как танк прёшь напролом, крепко сжимаешь мою ладонь. И мои стиснутые пальцы лишь подтверждают робкую надежду, что ты такой же опьянённый нашей близостью, как и я. Ты тоже хочешь меня, возможно не так отчаянно, но всё же… всё же руку отпускаешь только возле расстеленного дивана. Я улыбаюсь тебе, своему первому правильному шагу на пути к тебе и снимаю колючую жилетку с блузкой.

– Дальше, Лиз, не тормози.

Чувство лёгкости кружит голову. Я смеюсь над тобой, прыгающим на одной ноге и пытающимся стянуть несчастный носок. И когда успел так быстро выпрыгнуть из одежды?

Ты начинаешь грозно хмурить брови и от этого только смешнее. Ни о каком раздевании не может быть и речи. Не могу больше. Ты такой родной сейчас. Стараюсь перебежать на другую сторону дивана.

– Это что ещё за бунт?

Ты хватаешь меня за свои же спортивные штаны и тянешь на себя, а я заливисто визжу как девчонка, отбиваюсь ногами, хотя скорее всё же помогаю тебе стянуть растреклятые трико. На душе светло и хорошо. Оказывается, для того, чтобы завладеть вниманием мужчины, вовсе не обязательно сексуально расставаться с предметами одежды.

Ты навалился на меня сверху и прижал к дивану как была, животом вниз. Я тут же почувствовала твой возбуждённый член на моей попке и застыла. Боже, Артур, ты не поверишь, как я хочу твой член глубоко в себе. В любой позе.

Ты не спешишь. Отводишь волосы в стороны и целуешь меня в плечи, шею, щёку, нос. Нет никакой системы в твоих действиях. Ты, кажется и сам не знаешь, куда больше хочешь поцеловать. Я реагирую на каждое прикосновение. Кожа покрывается мурашками и я задыхаюсь от твоей нежности. Артур, ты сводишь меня с ума!

– Прости, Мышонок, давай я поласкаю тебя позже.

Ты тянешь меня за плечи и я становлюсь в коленно-локтевую. Снова классика, Артур. С каких пор ты стал её приверженцем?

Все мысли вышибает от первого же толчка и я задыхаюсь, забываюсь и захлёбываюсь благодарным стоном. Как же с тобой хорошо, Артур. Боже, как же хорошо. Оказывается, никакой особо придури в сексе и не надо. Главное, чтобы это был ты. Мне важно всё, что связано с тобой и твоим удовольствием: каждое жадное движение в меня, грубые руки на моих бёдрах, рваное дыхание. Если бы я могла дотянуться – обязательно бы ловила твой бешенный сердечный ритм или капельки пота. Я уверена, что всё это есть, такую страсть нельзя подделать. И это осознание сводит меня с ума. Приятное открытие, чёрт возьми! Только одна мысль бьётся где-то на периферии сознания – твой член ощущается слишком остро, слишком волнительно, без каких-либо преград. Я хочу быть эгоисткой, правда, но это не тот момент, где можно промолчать, потому со вздохом напоминаю.

– Подожди, надень защиту.

– Не волнуйся, мышка. В тебя кончать не буду.

В темноте зимнего вечера, стоя на коленях спиной к тебе, я, конечно, не могу знать наверняка, но слышу твою улыбку в голосе. Закрываю глаза и вспоминаю ту самую беспечную, мальчишескую улыбку пятилетней давности. Удивительная беспечность, Артур! Но я не поправляю, просто упираюсь лбом о диванную подушку и принимаю твой член на всю длину. Если от наших близостей появится ребёнок, пусть. Я не стану возражать. Это будет твой самый лучший подарок, как бы дальше ни пошло.

В тишине комнаты я слышу твой прерывистый вздох и просьбу прогнуть поясницу чуть сильнее. Я, конечно, подчиняюсь и закусываю грубую ткань подушки зубами. Твой член ощущается слишком остро, слишком восхитительно, чтобы не заорать во всю глотку. Мне не остаётся ничего другого, кроме как сдавленно мычать в подушку. Ни капли эротики или эстетики, голая жажда секса, одержимость тобой. Мы, как два одичалых животных, трахаемся на разобранном диване и упиваемся этой дикой близостью. В какой-то момент я отпускаю себя. Голос срывается с пронзительный крик, мышцы плотно обхватывают твой член в попытке удержать. Сильнее подаю бёдрами назад и затихаю, принимаю твои судорожные, аритмичные толчки и стараюсь отдышаться. В какой-то момент ты действительно стремительно выходишь из меня

и я чувствую, как горячие капельки спермы смешиваются с моим потом. Какое ты всё-таки животное, Артур!

– Мне надо помыться.

Вместо ответа ты тянешься куда-то назад и я чувствую прохладу влажных салфеток. Комната наполняется каким-то дешёвым запахом, вроде альпийского луга или прочей лабуды. Наверное, это уже не столь важно.

– Больше не надо. Полежи со мной, мышка.

Я переворачиваюсь и откидываю голову на подушку. Абсолютно пьяная появляется на моих губах. Мы снова прошлись по классике. У меня всё тело стонет от твоих ласк. Ты крепко прижимаешь меня к себе и, хочу сказать, что это довольно волнующе. Как будто я твоя. Как будто дорога тебе. Соблазнительный самообман.

– Теперь не сбежишь.

И я с удивлением понимаю, что тебе тоже приятно, несмотря на то, что мы оба потные и запыхавшиеся. Что прошлый побег из твоей спальни тебя как минимум задел. Оказывается, Артур, ты злостный любитель брёвен в миссионерской позе.

Твоё тихое признание подарило мне глоток смелости. К чёрту всё и страх показаться прилипалой! Я снова иду в ва-банк и разрешаю себе остаться с тобой на ночь. Кладу руку, чтобы устроиться поудобнее ко сну и чувствую выпуклый след на коже под ладонью. Провожу пальцами раз, другой, третий, чтобы поверить, что этот бугристы след не что иное, как шрам.

– Откуда это у тебя?

В темноте вожу пальцами вдоль и поперёк, пытаюсь представить глубину, примерно обозначить длину кривой дорожки – понять хоть что-то. Не понимаю, что своим вниманием, скорее всего, нервирую тебя. У самого начала бугристой кожи твоя ладонь останавливает меня.

– Это шрам от ожога. Я – пожарный.

– ТЫ?

Это была самая удивительная новость за сегодняшний день. Я даже приподнялась на локте, чтобы смотреть прямо в твои глаза. Ну конечно, искрятся весельем.

– Что, не ожидала?

– Расскажи.

Мне так интересно, а ты продолжаешь дурачиться. Я смотрю на твою подвижную мимику и в скепсисе поднимаю одну бровь. Разве пожарные – не брутальные, суровые качки? Ты щипаешь меня за грудь и укладываешь себе на плечо, где я и лежала.

– Да глупо получилось. Тогда пожар на Лубянке был, на стройке. Я тогда из-за дыма здоровенную арматурину не заметил, вот и пропорол свою защиту. Начальник смены мне потом знатных лещей прописал.

– Ооо…

Мне хочется как-то иначе выразить свои бурлящие эмоции, но в голове пусто, на языке сплошные междометия. Ты коротко целуешь меня в лоб.

– Спи уже. Завтра на работу через дом закину.

Представляю реакцию своей мамы и всё же встаю с дивана. Ещё пять лет назад она грозилась отхлестать меня по щекам, если не буду сообщать где я.

– Эй, ты куда?

Телефон, конечно, в коридоре. Быстро набираю ложь про подружку и иду к тебе. Ты лежишь прекрасный как Бог и такой же недовольный. Аккуратнее, Артур, мне может слишком понравиться возвращаться в твою постель.

– Восемь вечера. Может ты проголодался?

– Пожалуйста, просто ляг рядом и не убивай меня больше, чем сейчас.

Вот теперь я ничего не понимаю. Что значит это "не убивай меня"? Однако спросить или оспорить я не решаюсь. Свою маман я предупредила и у нас есть снова волшебная ночь вместе. Чего ещё желать?

Глава 4 Вторник

Не знаю как так вышло, но мы оба провалились в сон непростительно рано. Девять вечера, Бог ты мой! Так бездарно потратить нашу волшебную ночь! Я бы расплакалась, если бы ты не спал так сладко рядом со мной.

Жаль, что сегодня не выходной. Совершенно никуда не хочется. С радостью бы провалялась с тобой весь день. Я потянулась вперёд и нащупала кончиками пальцев мобильный. Пять утра. Что ж, самое время для подъёма. Пытаюсь аккуратно откинуть одеяло и бесшумно прокрасться на кухню.

Утром в твоей квартире неуютно. Как и в любой чужой, наверное. В порыве страсти на такие мелочи не заостряешь внимание, но вот после сна, когда хозяин ещё спит, наряду с темнотой и холодом появляется некое чувство неловкости. Не самое лучшее настроение после жаркого секса, потому шлёпаю босыми ногами на кухню. Нужно вытравить этот бред из моей головы крепким чаем. Может быть, если я создам здесь капельку уюта, ты это оценишь?

Твоя кухня по мужски гротесская – без лишних милых деталей. Ловлю себя на мысли, что моя чашка с розовой свиньёй была бы здесь к месту. Этакий броский акцент в море мужской строгости.

Не думаю, что твоя квартира как-то поменялась за эти годы. Не знаю про остальные комнаты, но кухня, как в стазисе пребывала. Прекрасно помню, как раньше мы делали драники вместе прямо за этим столом. Больше чем уверена, что тёрка всё так же лежит в шкафу рядом с раковиной. Когда на глаза мне попадается картошка, понимаю, что хочу пережить тот флешбэк из наших счастливых трёх дней вместе и начинаю готовить.

Я слышу как ты шлёпаешь босыми пятками по полу и поворачиваюсь с очищенным клубнем в руках. Ты со сна трогательно лохматый, немного помятый и кутаешься в плед. Я смотрю и понимаю, что, кажется, влюбилась до беспамятства в тебя и нового разрыва просто не переживу. Не отпускай меня, Артур… Больше никогда…

Ты смешно втягиваешь носом и падаешь на свободный стул.

– Чаёк. Как же хорошо ночевать с домашними мышками.

Твой голос со сна хриплый и немного басовитый. Я замираю у раковины и не знаю что сказать. Это в своём воображении можно разводить какую угодно полемику, но утрам, когда лихорадка нашего желания поутихла и ты смотришь своими невозможно карими глазами прямо в упор я не могу связать и слова, кроме, пожалуй, стандартного "Доброе утро".

– Мышка, давай попробуем быть вместе.

Очищенная картофелина падает в раковину и обрызгивает мою мятую блузку. Ого. Мне хочется визжать от восторга. Вот это куш я сорвала от вчерашнего ва-банка. Я сажусь со счастливой улыбкой на соседний стул и кокетливо веду плечом, обнажая его для тебя.

– Ну не знаю. Мне нужны свидания, романтика, прочая девчачья фигня, а это ни разу не брутально.

Ты знаешь мой ответ. Я свечусь как долбанный светодиод. Мой мысленный крик "ДА" слышен на другом конце света. Вот так я счастлива. Без оглядки и с головой.

– Давай я встречу тебя после работы, хорошо?

– Опять буду красоваться по городу в твоих штанах и носках?

– Я разберусь. Доверься мне, Лиза.

Хочу, очень хочу и, пожалуй, готова на все сто. Согласна сразиться с непониманием родителей, насмешками коллег и любыми другими трудностями, если каждый мой день будет рядом с тобой.

Моё фееричное возвращение в офис срывает овации у молоденьких коллег. Конечно я снова приехала на работу в твоих шмотках. Каждый из них сто процентов уверен, что ночью меня отжарил "тот самый байкер". Мне всё равно. Я уже писала, что счастлива? Глупая, широкая улыбка на всё лицо сигнализирует каждому об этом.

Уже садясь за рабочий телефон, чувствую вибрацию в пиджаке. Понимаю, что от родителей прятаться и отмалчиваться, как-то по детски. Смартфон замолкает на мгновение, чтобы вновь ожить от входящего звонка. На дисплее так и написано "Мама". Я делаю глубокий вздох и принимаю вызов. Конечно, моя мама стенает, бушует и негодует. Всё верно. Я согласна с каждым словом, просто дурость под названием "Артур" уже прочно поселилась у меня в дурной башке, никакая кувалда уже не поможет.

– Мам, я сегодня домой.

Всё правильно. Родители не заслужили седых волос из-за моего помешательства. С сожалением откладываю телефон. Мне мало моей красивой сказки. Мало тебя, но прошло слишком мало времени, врятли ты предложишь съехаться.

Впрочем, это не помешало мне сделать мысленную зарубку собрать сумку с тёплыми вещами, если ты вновь решишь украсть меня после работы.

На перерыве судорожно перелопачиваю Интернет. Этот пожар на Лубянке не только на твоей коже оставил след. Стройку так и не возобновили, хотя здание простаивает уже три месяца.

Я действительно нахожу газетную статью с хвалебными одами вашей команде, благодарной речью спасённых рабочих и фото-календарь с горячими парнями в галереи. Чувствую себя идиоткой-фанаткой, но мне нужен этот сраный календарь. Потому я со всех ног бегу в ближайший книжный магазин и методично перерываю все календари, пока не натыкаюсь… на твои смеющиеся глаза. Боже, что я творю! Надеюсь, об этом ты тоже никогда не узнаешь. Хотя лучше, наверное, действовать на опережение, чтобы повернуть ситуацию, как мне надо.

Достаю телефон и набираю сообщение, пока не передумала.

"Смотри, что я купила," – и следом кидаю фото красавчика на первой странице. "Мистеру январь так и хочется отдаться".

Ответ приходит почти незамедлительно, пока я бегу к автобусной остановке. Опаздываю, причём безбожно. Надеюсь лишь, что девочки прикроют.

"Мышка, не беси меня. Я – апрель. Перелистни."

Запрыгиваю в нужный автобус на всех порах. Одной рукой держусь за поручень, пальцами второй иногда промахиваюсь по буквам. Вот она романтика студенческой переписки. Я окунаюсь в своё прошлое, что так странно перекликается с настоящим.

"Не могу, слюни мешают. Познакомишь с этим красавчиком?"

Конечно, дразню. Мне никто, кроме тебя не нужен. Просто иногда хочется потягать дикого зверя за усы. Проверить, куснёт или нет?

"Он гей!"

Отправляю ржущий смайлик и выпрыгиваю возле работы.

Всё повторилось, как тогда. Ты приехал ровно перед концом рабочего дня и протянул чёрный пакет. Под многозначительный смех коллег я иду в подсобку и достаю утеплённые штаны и свитер. Всё с бирками. Обалдеваю от этого жеста с твоей стороны. Вот что значит, позаботиться. И абсолютно не важно, что свитер коротковат в запястьях, а штаны слишком нескромно облипают мою попу.

Я выхожу к тебе, нелепая как арлекин, и неловко целую в губы.

– Подбросишь меня домой, красавчик?

Я знаю, когда влюблён, всё кажется ярким и красивым, но клянусь, что не преувеличиваю. Возможно, самую капельку. Но наша с тобой поза досттойна кисти художника. Я утопаю в твоих серьёзных карих глазах, а тут ещё крупные хлопья снега сыплются с неба. Красота.

– Тебя уже потеряли?

Лишь киваю в ответ. Не хочу ехать домой. Очень боюсь, что злобный дракон запрёт меня в башне 6 этажа, а принц полениться вызволять свою красотку. Хотя, мы вроде как вместе. Может в свои 25 ты всё ещё способен совершить подвиг и, в случае чего, похитить меня из-под родительского крыла. Я на это очень надеюсь, Артур.

Глава 5 Среда

С тех пор как ты появился в моей жизни, старые чувства стали терзать меня с новыми силами. Я снова не хочу быть хорошей девочкой из-за тебя, Артур. Потому что я очень хочу тебя себе. Глупо с моей стороны, знаю. Особенно учитывая твою мускулистость, кожанки, тату и этот чёртов байк. Твоя брутальность зашкаливает и это не может не найти отклик моего наивного сердца.

Я встала ни свет ни заря и по привычке пошла на кухню. Она у меня тоже холодная по утрам, знаешь? Я ставлю чайник на газ и жду, пока закипит вода. Привычное утро, кроме того, что я снова начала меняться. Образ тихой скромной мышки трещит по швам и эмоции требуют выхода.

Мама просыпается намного позже, но всё равно застаёт меня с кисточкой для лака.

– Дочь, что это?

Всё верно. В последний раз у меня были красно-чёрные ногти перед побегом. Материнское сердце не обманешь. Ты поняла, как только увидела эту дикую расцветку у меня на ногтях.

– Когда планируешь побег на этот раз?

Кисточка на мгновение замирает. Чёрно-красный. Не слишком хорошее сочетание для офиса, тем более автосалона, но уже поздно что-то менять. К тому же я в основном на телефоне.

– Мам…

– Ты просто предупреди. А потом опять....

И всё, тумблер выключился. Я не слышу ни слова, потому что знаю, что будет сказано наперёд. Прости, что я такая непутёвая, мам, но меня тянет к нему и все запреты только подогревают мой интерес. Психологи называют это синдромом "Ромео и Джульетты". Проще говоря, если бы родители не раздули проблему до небес и не препятствовали их встречам, дети однозначно выжили, возможно, безболезненно разбежались, когда любовь перегорела.

Я не спорю. Знаю, что бесполезно. Просто иду в комнату и собираю сумку с вещами. Не хочу даже загадывать наперёд, какова будет твоя реакция.

Выйти из дома, не смотря ни на что удаётся вовремя, так что я успеваю влететь пораньше и пихнуть сумку прямо под стол, чтобы избежать ненужных вопросов. Этот план работает до обеда. Потом приходится встать и нога от долгого сидения, конечно, цепляется за ремешок.

Что тут началось… Комната представителей Джили небольшая, аккурат для 4 столов и за каждым – девушка.

– Ничего себе. Это побег, да? Ты правда собираешься съехаться с тем ненормальным байкером?

– Девчата, а по-моему это так романтично.

– Да ну. Опасность возбуждает пока ты студент, потом котируется только надёжность.

– Ну и что. А вдруг любовь?

– А если голодранец? И будешь ты как дура жопу лопухом прикрывать. Нафиг такую любовь.

– Какой голодранец, если у него есть байк?

– Машина солиднее. Вообще не мой тип мужчин. Через пару лет у него сто пудово будет пивное пузо.

Спор проходил сугубо между тремя девушками, я вообще ни слова не сказала. Да и так ли важно, что я буду подтверждать или опровергать. Моя злосчастная сумка подкинула им плодородную почку для спора. Артур – стереотип плохиша, а я – классическая наивная дурочка, попавшая в его сети. Так что со спокойной душой сбегаю вниз к кофеавтомату, зачем-то прихватив несчастную сумку с собой. Правильно реагировать на вот такие коллективные нападки я так и не научилась. С другой стороны у меня осталось законных 15 минут не появляться рядом с рабочим столом.

Я скосила взгляд на виновницу моего бегства.

– Предательница. Не путайся у меня больше под ногами.

Устало плюхнулась рядом и бросила мелочь в автомат.

13:15.

До конца рабочего дня почти 4 часа. Мы увидимся, а там будь, что будет.

***

Ты встречаешь меня в недоумении. Постоянно косишься на спортивную сумку за моим плечом и смешно округляешь глаза.

– Эээ… Малыш, я отпустил тебя к родителям только вчера. Что случилось?

Улыбаюсь и беспечно пожимаю плечами. А что мне остаётся? только хорошая мина при плохой игре.

– Бунт на корабле.

Я крайне в себе не уверена. Пальцы на руке судорожно сжимают неудобные лямки. Ты можешь отказаться в любую минуту. Пошлёшь прямым текстом. Боже, я бы точно послала. Ещё бы, какая-то девица после предложения "начать встречаться" уже лезет к тебе в квартиру. Мне придётся проглотить это. Если останутся силы, улыбнуться легко и незатейливо, как будто твой отказ ничего не стоящая фигня.

Пауза затягивается неприлично долго. Отвожу взгляд и делаю глубокий вдох.

– Поживу у подруги.

Достаю телефон и начинаю листать контакты. Хреново.

– Ай, к чёрту! Садись.

И вот тут я обалдела. Ты разрешил. Круче этого может быть только предложение руки и сердца. Сказать что я растеряна – серьёзно преуменьшить ту бурю, что разрастается в моей груди. Мы будем жить вместе. Не важно сколько дней. Это так здорово, Артур!

Я так и села на твой байк, прижимая сумку к себе и ошеломлённо улыбаясь сквозь стекло нового шлема. Мне хочется петь и танцевать. Мы несёмся домой, лавируя между машинами. Ты везёшь меня к себе. Чувствую себя принцессой, которую злодей тащит в своё логово, а она и рада. И своей радостью смущает самого злодея.

Особенно остро это ощущается как только мы переступаем порог квартиры. Ты постоянно чешешь затылок и в речь прокрадывается "эээ". Прости, но я не дам тебе собраться с мыслями, потому сразу иду разбирать сумку. В случае чего, будет отличный повод вернуться.

Прости, возможно я слишком плохо о тебе думаю, просто мне не хватает капельки уверенности. С тобой я постоянно на взводе, хожу, как на минном поле и не знаю, оправдан ли тот или иной шаг. Наверное, в отношениях по-другому никак. Не знаю. Я не мастер отношений.

Тем не менее, мне очень приятно, что ты не застыл посреди коридора соляным столбом, а пошёл к шкафу, чтобы разобрать полку. Это обнадёживает.

Позже мы сидим вместе на кухне и пьём чай.

– Знаешь, а это оказалось проще, чем я думал.

– Что именно?

– Впустить тебя в свою жизнь.

Я приподнимаюсь на табуретке и тянусь к твоим губам через стол.

Глава 6 Четверг

Моя первая ночёвка у тебя прошла просто великолепно. Ты впустил меня в свою жизнь. Это много стоит. Да и в постели был таким нежным. Так что сегодня я ответственно завела будильник на пораньше. Мне нужно успеть приготовить завтрак-бомбу, чтобы сразить тебя наповал. Я вообще очень нервничаю. Не знаю твоих привычек, твоих смен, всё это как бы узнаётся со временем. Но я не могу ждать. Какая-то часть меня требует сделать всё идеально прямо сейчас, потому я стою у пустого холодильника в 5 утра и смотрю на явный будущий омлет. Ничего другого просто не приходит на ум. Делаю мысленную заметку после работы сгонять в магазин и иду назад в кровать. До выхода ещё 2 часа. Слишком рано для завалящего омлета.

– Спи, ранняя птичка.

Твои сильные руки крепко обнимают и притягивают к себе. Я расслабляюсь и забываюсь примерно на час. Я всё успею.

***

На работе телефон молчит в 10, 12 и даже мой обеденный перерыв. Очень жаль, потому что я ждала услышать твой голос. Готовый завтрак лишь повод. Стараюсь не палиться сильно, но взгляд всё же скользит в ту сторону. Девочки по комнате тут же всё подмечают.

– Как всё прошло?

Нина, моя соседка напротив, самая бесцеремонная. Впрочем, я погорячилась, они все такие. Эта просто более смелая.

– Хорошо. Мы живём вместе.

Знаю, что отмалчиваться бесполезно. Уж слишком показательны твои заезды, но сейчас я себе напоминаю орлицу, бережно стерегущую своё счастье. Не хочу и не буду распространяться на их беспардонное любопытство.

– Лиз, тебе не кажется, что ты поступаешь немного опрометчиво. Он только недавно стал заезжать за тобой и, вдруг, жить вместе.

– Да, а вдруг он ужасный тип?

Девочки, вы даже представить себе не можете, насколько он ужасный тип. Родители в ужасе и тогда и сейчас, просто это мой… парень? Даже в голове сложно подобрать како-то конкретное определение. Наверное, слишком мягко и не отражает суть моего безумия. Наверное, моё всё. Да, так правильнее.

– Мы знакомы с колледжа. Девочки, давайте работать на работе.

– Ну ты и зануда.

Ещё какая. Додумывайте что хотите сами. Бросаю последний взгляд на телефон и решаюсь написать.

"Заедешь за мной? хочу сходить в магаз"

Телефон тут же пиликает.

"Ок"

Слишком коротко. Наверное, ты занят. Не решаюсь отвлекать своего пожарного.

И тем не менее ты как штык стоишь под дверями нашего офиса к концу моего рабочего дня. Целуешь меня и крепко обнимаешь. Ты без байка, но всё так же крут.

– Поменялся сменами. Так что сегодня я весть твой.

– Здорово.

Мы идём на остановку и болтаем о всяких мелочах. Я счастлива, как никогда, потому что шагаешь рядом. Не могу всего описать. Меня просто переполняет восторг и эйфория. Я безумно тебя люблю. И как такое возможно? С того памятного дня выпускников прошло всего ничего. Наверное, это всё твоя харизма и энергетика. Я, как Титаник, была заранее обречена.

Мы – пара. И со стороны и в жизни. Как молодожёны стоим над курицей, а я дотошно расспрашиваю, есть ли аллергия и не против ли кулинарного эксперимента. Смущаю тебя безбожно. Вон, даже пара милых старичков не может сдержать улыбку, но мне это важно. Действительно важно. Так что терпи!

Вечером мы добираемся до дома с пакетами наперевес. Ты тут же идёшь в душ, а я – на кухню и твоё молчание становится понятнее. На плите я вижу всё ту же сковородку с нетронутым омлетом. Как можно быть таким идиотом, Артур!

Я злюсь на твою недальновидность. Очевидно же, что хотела тебе понравиться, а ты… Смазал весь эффект. Распихиваю продукты по холодильнику, когда слышу, как хлопнула дверь ванной. Делаю шутливый тон и кричу с кухни.

– В следующий раз буду писать записку "обязательно проверь плиту".

Ты заходишь абсолютно голым в кухню и чмокаешь меня в щёку. О чём мы говорили? Кажется я была недовольна. Впрочем, уже не важно. Голый ты с блестящими после душа капельками воды, мигом убивают всё внутри, оставляя только похоть. Теряю мысль и просто жадно впиваюсь в твои губы. Теперь только ты имеешь значение. Ловлю каждый жадный вздох, как безумная. Ты мой, Артур, только мой.

Ты рычишь как голодный тигр и больно стискиваешь мою грудь. С удовольствием ощущаю твои руки на груди и кусаю за шею как только она находится в зоне досягаемости моего рта. Между нами нет нежности и осторожности, как в предыдущие два раза. Мы похожи на хищников, между которыми лютая вражда. Ты подсаживаешь меня на стол и хрипло выдыхаешь в самое ухо:

– Малыш, ты не против, если сегодня это будет кухня?

Шутишь? С радостью опробую любую плоскость в этом доме. Почти скулю, когда ты отстраняешься, чтобы снять с меня штаны. Уж лучше кусайся, только не уходи. Прошу.

– Сейчас, мышонок… Потерпи…

Я слишком долго от тебя убегала, чтобы ждать хоть одну лишнюю секунду. Ты просто ещё не понимаешь, насколько влип. К счастью, штаны с трусами и колготами всё же поддаются и я, наконец, могу широко развести ноги, чтобы принять тебя. И ты входишь. Сразу и на всё свою не маленькую длинну.

– ДА!

Когда твои яйца шлёпают мою попу, я кричу так громко, что у самой закладывает уши. Сжимаю твой член внутри и для надёжности скрещиваю лодыжки за спиной. В тот момент, я, конечно, не понимала, что скорее мешаю тебе двигаться, чем помогаю. Это всё мои голые инстинкты. Не отпускать тебя ни в коем случае.

Ты взял сумасшедший темп и я всё время подгоняла твои бёдра пятками. Я чувствую безумный голод по нашему бешеному сексу. Мы как животные, прижались друг к другу всеми возможными частями тела, двигаются только твои бёдра, ну и мои пятки. Всё. Так плотно я

ни к кому ещё не прижималась. У нас одно дыхание на двоих и, возможно, если ты так будешь шпилить меня и дальше, я просто задохнусь прямо на этом столе.

Ты кончаешь в меня, когда в лёгких почти не осталось воздуха. Я взвинчена до нельзя. Моя разрядка наступила намного раньше. Просто сейчас я испытываю… пожалуй гордость. Да, гордость. Я смогла сразу принять твой немаленький член, выдержать эту выматывающую скачку и … ещё твоя сперма между моих ног является логичным завершением нашего спонтанного акта на столе.

– Так что случилось, малыш? Опять плита сбоит?

Оба задыхаемся и прижимаемся друг к дружке, потные как мыши. Поразительно, Артур. Тебя хватает на такую глупость, после наших совместных скачек. Что ж. Я тоже буду под стать тебе. Вместе с хриплым дыханием я выдавливаю из себя иронию.

– Завтрак умер недооценённым.

– Вот чёрт, это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Ты смущённо чешешь затылок. Вот так, Артур. Пора привыкать жить с такой хорошей мной.

– Да ладно, пойдём лучше фильм какой посмотрим.

По хорошему бы в душ, но я… дрянь, понимаешь. Я хочу присвоить себе любую частичку тебя. Спешу, безбожно спешу, но мне действительно хочется от тебя детей, потому никакого душа. Я тяну тебя в нашу (боже, как же волнительно это звучит) комнату и застываю от розового пятна на ковре. Поднимаю, верчу в руках свою находку и не могу поверить. Как? Что это вообще значит? И вздрагиваю, когда чувствую твои руки у себя на плечах.

– Отдай.

– Артур, это же… моя заколка…

Сухие пальцы ловко отбирают девчачью заколку-бабочку и прячут в карман. Это та самая. Помнится, когда ты пытался познакомить меня со своими друзьями-металлистами, именно её я и нацепила. С меня ржала вся женская братия, потому что шипастые напульсники и розовая бабочка плохо сочетаются. Сейчас-то я это понимаю, а вот тогда… тогда было просто обидно. Я же старалась! Ты молча увёл за собой домой. Я от расстройства хотела запульнуть её в ближайшие кусты. Мне было обидно за тебя. Казалось, именно тебя я подвела. Встреча с твоими друзьями для меня была так важна и волнительна, как будущая встреча с твоими родителями, а тут такое. И вечер тебе испортила. Я очень остро тогда реагировала на твои желания. Мне хотелось исполнить каждое, стоило просто попросить. Ненормальная зависимость от тебя, которая тянется, наверное, до сих пор.

Как сейчас помню, мы сели на диван после моего эпичного провала и ты долго говорил о том, чтобы я не парилась, заколка делает меня просто очаровательной и ни в коем случае не надо быть такой, как эти шлюхи с пивом и сигаретами. Они друзья, а девушка я. Это было так трогательно, что я расплакалась и полезла со своими объятиями. Мне была так важна твоя поддержка, Артур. Спасибо, за это.

Сейчас, я с удивлением понимаю, что ты молчишь. Всегда молчал, если дело было о чём-то важном. Как пять лет назад, хмуришь свои густые тёмные брови и поджимаешь губы. Ты казался мне когда-то богом. Красавцем исполином в гневе. Артур, ты так и остался прекрасным сексуальным чёртом. Даже когда абсолютно не прилагаешь каких-либо усилий.

– Она тебе больше не принадлежит. Ты подарила мне её 5 лет назад.

Всё верно. Ту сраную заколку я носила до самого вечера расставания, а потом таки запустила прямо в твой сердитый лоб с капельками пота на нём. Козлина! До сих пор передёргивает.

– Я не… ладно. Не важно.

Решительно убиваю в себе ту бурю эмоций, что растревожила. Мы повзрослели на 5 лет. В этот раз всё пройдёт хорошо. Не может быть иначе. Остальное не важно.

Глава 7 Пятница

По привычке встаю рано, чтобы вновь попытаться удивить тебя завтраком. Попытка номер два такая же провальная и на этот раз проблема во мне. Я тупо проспала. Так что на плите к 4.30 не было даже завалящего омлета. Кажется, я не исправима. Слава богу, дальше всё по плану. Собраться, добежать до работы и влиться в нестройный, девчачий коллектив.

В разгар рабочего дня звонит мама. Я извиняюсь перед коллегами и выхожу из здания. Прекрасно знаю свою мать, лучше перестраховаться и отойти подальше.

– Когда ты вернёшься домой?

Я вздыхаю и откидываюсь головой о серую стену бетона. Разговор предстоит непростой. Хватаю воздух, как перед погружением в воду.

– Мам…

– Помолчи! Ты хоть понимаешь…

Всё. Дальше слушать бесполезно. Я сажусь на корточки и кладу телефон рядом на асфальт. Для моей мамы не имеет значение слова, аргументы, обстоятельства и даже слушатели – ничего. Достаточно подождать, когда поток речи из динамиков перекроется и согласиться. Она у меня – человек-драмма и сама позаботиться о наличии трагизма в личной жизни. Зря я бросила курить. Снова не хватает сигарет. Может, стоит всё-таки начать?

Когда я возвращаюсь на своё рабочее место, девочки всё так же мило щебечут ни о чём. Их не смущают ни звонящий стационарный телефон, ни падение продаж, ни возможный выговор от начальства. Джилли, что вы хотели от почти китайца? Даже в офисе атмосфера расхлябанности.

– Девчули, сегодня же пятница.

Моя товарка радостно подпрыгивает на стуле и пошло крутит бёдрами возле стола.

– Пятница-развратница, оп-оп-оп.

– А давайте сходим куда-нибудь, посидим?

Вздрагиваю от этого предложения. Кафе для меня преобрели какую-то судьбоносную нотку с тех пор, как на горизонте появился ты. Пожалуй, больших переворотов и потрясений мне не надо.

– Я пас, иду к родителям.

– Лизуль, ты такая скучная.

Скучная? У меня тут бунт в 24. Едва ли хоть одна может похвастаться такой скоротечной жизнью. А может, это – судьба? Вдруг, мы всё же не случайно встретились в том треклятом кафе на день выпускника? Если да, то аллилуйя! Я не упущу свой шанс. А, вдруг, теперь мы достаточно доросли друг для друга, чтобы не хлопать гордо дверью, когда кто-то допускает ошибку? Постепенно эти мысли вытеснили работу из головы и я тоже забила на дозвон клиентов. Всё чаще гипнотизировала свой погасший экран в надежде на простую смс от тебя. Ну пожалуйста, Артур. Хоть одну.

Вечером я не встретила тебя рядом с выходом из офиса… Нет-нет, я помню. У тебя работа и всё такое. Просто я… Привыкла. Да, именно то слово. Привыкла к поездке домой на твоём байке. И пофиг на холод. С тобой я согласна даже на поездку голышом. Лишь бы прижиматься к тебе снова, ловить твой бесшабашный настрой и тоже сходить с ума. Я согласна на любую форму безумства.

Но тебя нет и я чертовски скучаю. Уже на подходе к остановке решаю не заскакивать домой, а сразу ехать к родителям. Так было логичнее всего. Мне 24. Я не терялась с радара,

я просто переехала. Сумбурное, но тем не менее, моё решение. Хотелось просто обозначить себя и не натворить ещё большей лажи, чем есть сейчас.

Мама встречает у порога в крайне хмуром расположении духа. Об этом говорят её тонкие брови на переносице и множество морщин на лбу. Сразу видно – недовольна. Отец тоже маячит за спиной, но мамин гнев перекрывает всё.

– Вернулась-таки.

И столько укора в голосе. Конечно, всё понимаю, я их единственная дочь, но неужели моя личная жизнь – предательство в их глазах? Не знаю. Отказываюсь верить.

– Привет, мам, па. Я заскочила на минуточку. Повидаться.

Такая формулировка ещё больше не понравилась матери, то тем не менее, она посторонилась, пропуская внутрь.

– А где твой молодой человек? – обозначил свой интерес папа. В принципе, логичный ход. Если я бросила родительский кров с одной-единственной спортивной сумкой наперевес, отец хочет видеть эту причину самолично. Возможно, поугрожать про "только попробуй обидеть нашу кровиночку" и т. д. Не знаю. Я на этих мужицких разборках ни разу не была, а замуж меня тем более никто не звал. Так что опыта нет, есть только догадки.

– Артур на работе, па. Он пожарный. Сегодня у его бригады смена.

– Так его зовут Артур, – тут же активизировалась мама. – Пойдём на кухню и расскажешь нам всё.

Я вздохнула и поставила сапоги в шкаф. Рассказать об Артуре. О чём? Они явно не в восторге будут от правды. Возможно, всё же запрут в квартире и скажут, что я – ненормальная. Надеюсь, что нет.

Я прохожу на кухню и сажусь на свой табурет в углу стола, а мама тут же привычно шикает про замужество. Обвожу взглядом накрытый стол и понимаю, что тебе не повезло с… соседкой, с которой делишь квадратные метры. Да, лучше назваться соседкой. Для гражданской жены я не дотягиваю. Так вот стол. Меня просто захватывает отчаяние. Выпечка, душистый чай из дачных листьев, варенье и мёд. Прости, Артур. На врятли, тебя ожидает когда-нибудь такой же. Я – хреновая хозяйка. Что бы ни пыжилась из себя показать.

– Так кто он?

Я отпиваю глоток и открываю рот, чтобы разбить хрупкий мир между нами.

– Это мой бывший, мам. Я к нему в колледже сбежала, помнишь?

Папа подавился домашней булочкой, а мама торжественно брякнула чашкой по столу, заливая клеёнчатую скатерть.

– Я знала! Так и знала! Поняла всё по твоим диким ногтям ещё в тот день!

Я слушала их покорно, не перечила и не поправляла. Смиренно принимала удар на себя, никак не отрицая свою безалаберность, безответственность, чёрствое сердце и бог ещё знает что. Мама была на высоте. Она была безупречна в своих страданиях и порицаниях. Она закуталась в свою семейную трагедию, имя которой "непутёвая Лиза" и смаковала каждую секунду, а я просто отключилась от монолога и кивала, пила чай и ела домашнюю выпечку с вареньем и мёдом.

Так и прошёл мой час у родителей: мама выговорилась, папа сурово помолчал. Он открыл рот лишь раз, когда я уже одела свой пуховик.

– Я жду твоего молодого человека, Лиза. Сегодня, он должен был быть рядом с тобой.

Прекрасно понимаю, о чём говорит папа. Это традиция, которой неизменно следует старшее поколение. Молодого человека – читай жениха – отправляют во вражеский стан к родственникам будущей жены, где его пытаются прощупать на прочность. Когда-то так было и с моим па.

– Конечно. Как-нибудь заглянем.

"Никогда," – мысленно добавляю я. Мои позиции в твоей жизни сейчас такие шаткие. Я не уверенна в каждом своём шаге. Боюсь, что прогонишь меня, как только поймёшь, что на горизонте появился кто-то получше, а тут мама с папой. Нет. Исключено.

После родителей смысла идти куда-либо, кроме как в нашу квартиру (правда, круто звучит) я не вижу. Дом встречает унылой пустотой. Решаю заняться домашними делами. Вполне естественно, что хочу казаться лучше, чем есть на самом деле. В моей комнате у родителей был перманентный срач. Это ещё одна вещь, о которой я не хочу распространяться именно тебе. Ну а ещё, уборка – прекрасный повод залезть в твои вещи. Знаю, ненормально, глупо, маньячно. о давай начистоту, после тебя у меня окончательно поехала крыша.

Глава 8 Суббота

Обычно, хозяйственные девочки тотально убираются в выходные. Я решаю добить квартиру именно сегодня, тем более, что вторую комнату я вчера не трогала. Кажется, я обещала порыться в твоих вещах вчера? Прости, это с горяча. Тот ужин у родителей просто выбил у меня почву из-под ног. Мама сказала многое и не всё было приятно слушать. Впрочем, довольно оправданий. Я не нарушала границ твоего личного пространства и точка. Меня не в чем упрекнуть. Я – хорошая и это мой диагноз.

Я уже убрала всё с пола и принялась за мытьё, когда в руки мне попадается что-то вроде буклета. Название на титульном звучит многообещающе "Международный кубок на Тенерифе". Прерываюсь, чтобы изучить поподробнее и окончательно теряюсь. Это не просто буклет. Это самая настоящая памятка, с описанием подачи документов, условий и сроков проведении акции. Слово "семейная пара" было обведено несколько раз и восклицательный знак на полях.

– Что за чёрт!

Цепляет дата на буклете. Он свежий и я даже не представляю, что думать. Кидаю тряпку в ведро и иду к спальню к своему мужчине за пояснениями, пока не нафантазировала невесть чего. Ты лежишь на нашей кровати, прекрасный, как сам господь бог, подмяв одеяло под себя. Чёрт, на часах только 8, ты проспал всего полтора часа и, возможно, будешь не в духе, но я, правда, не могу ждать

– Артур, что это?

Я бужу тебя и сую яркий титульник прямо под нос. Жду, когда откроешь свои глаза и сфокусируешься на яркой бумаге у меня в руках. Тебе достаточно беглого взгляда, чтобы смекнуть что к чему.

– Выходи за меня.

Говоришь это шёпотом, хриплым спросонья голосом. А потом снова закрываешь глаз и дальше спишь. Я так растерялась. Ты серьёзно меня позвал замуж или просто, чтобы отстала?

– С чего вдруг? Мы только неделю встречаемся.

– И я уже без тебя не могу.

Твой хриплый сонный голос заставляет мою кожу покрыться мурашками. Только невероятным усилием воли приказываю себе сосредоточиться на разговоре. Глаза, кстати, ты так и не открыл. Гад!

– Это из-за буклета, да?

Ты, как будто и не слышишь горечи в моём голосе, тянешь на себя и крепко обнимаешь.

– Я договорился с загсом на 13 февраля. Они ждут только твой паспорт.

Вот оно что. Оказывается, с тобой можно было не осторожничать, подошла бы любая. Это больно, Артур. Очень. Потому что я впервые понимаю, что никакая я не особенная. Нет у тебя чувств. Я просто удобная и появилась вовремя. Небось и с оформлением документов успеешь.

– Нет.

Господи… Я не верю, что это говорит мой рот, но это так. Не могу по другому. Я хочу тебя раз и навсегда, а не на неделю на экзотическом острове, а потом тихий развод. Ты только моё помешательство и ничьё больше. Очень жестоко с твоей стороны давать надежду на "мы вместе", чтобы потом оставить меня одну.

Моё несогласие вынуждает тебя открыть оба глаза и озадачено сесть на постели. Ха! Спорим, не такого ты ожидал от тихой мышки. Мой отказ – это не пустое бахвальство. Всё или ничего, Артур. Решайся.

– В смысле нет?

– Я не выйду за тебя.

В какой-то степени, я горжусь собой. Не смотря на откровенно доминирующую позу с твоей стороны я всё ещё держусь и настаиваю на своём, а не засовываю свою гордость куда подальше и набрасываюсь с поцелуями. Пока держусь.

– Почему? Ты любишь меня, я люблю тебя. В чём проблема?

Зря ты о любви. Мне сразу вспоминается наши далёких три дня вместе. Запретные воспоминания, которые я не могу отпустить. Ты тоже говори о высоком и клялся, что мы выстоим одни, против целого мира, а что в итоге Артур? Все мы заменимы.

– Тебе не нужна я, подойдёт любая.

– Послушай, мне предложили участие в международном конкурсе пожарных в Испании. Главный приз 5 тысяч евро.

– Класс.

Говорю вяло. Голос против воли выдаёт всю горечь души. Низко, Артур. Ты прекрасно знаешь, что деньги – не моя цель. Ни тогда, ни сейчас. Мне нужен ты, тебе – амбиции. Наверное, это склад мозгов всех мужиков.

Ты смотришь в мои глаза, а потом сдаёшься и заходишь с другой стороны.

– Понимаешь, туда берут только с жёнами, чтоб мы всех местных красавиц не перетрахали. Я знаю, что выиграю, но только с тобой. Считай это медовым месяцем.

– Зачем? Чтобы смотреть на тебя в компании испанских красоток?

Мне так больно, Артур, как тогда. Я ведь помню наш последний день вместе. Стоило мне открыть своим ключом дверь, как твоё предательство ударило мне наотмашь. Ты изменил мне. Та картинка твоей раскачивающейся жопы и стоны в унисон крепко засела в памяти. Не хочу повтора. И мне до безумия жаль, что интересую тебя не я, а возможности перед твоим носом. А я не хочу фикцию. Я хочу тебя себе без остатка.

Я вскакиваю с кровати и лечу к двери. Кажется, на ходу запрыгиваю в верхнюю одежду, чтобы позорно сбежать.

– Ты куда, чёрт возьми!

– Проветриться, – кричу в ответ толи скатываясь, то ли перепрыгивая через ступеньки. В кармане вибрирует смс. От тебя.

"Только попробуй сбежать! Я не шучу, мышка. Жду дома через полчаса."

Слёзы брызгают из глаз.

Скотина!

На проветривание головы ушло даже меньше заданного времени. 18 минут, если быть точной. После я круто развернулась на каблуках и поспешила к подъезду. Не сбегу. Мы взрослые люди. Пусть выскажется. Уговариваю себя, что ничего страшного не случилось. Это не измена 5летней давности. Теперь мы живём вместе. Все психологи рекомендуют разговор. Почему бы не послушать умных людей?

Дверь ты открыл сразу, стоило только нажать на кнопку звонка. Всё ещё взъерошенный, но уже ясными глазами. Я зашла в коридор. В нос тут же ударил запах кофе.

– Мышонок, я снова адекват и способен соображать. Давай поговорим.

Мы снова оказались на кухне за столом. Ещё недавно я самозабвенно стонала на нём, принимая твой член глубоко в себя. Сейчас же оба настороженны. Сидим друг напротив друга и выжидаем. Не хорошо.

– Почему ты так взбесилась от моего предложения?

– Я уже говорила.

Складываю руки на груди в защитной позе и тут же опускаю их на стол.

"Нельзя идти на конфликт! Только разговор," – уговариваю я себя.

Нужно собраться и подавить эмоции. В конце концов, я не истеричка.

– Значит, повтори.

– Ты меня не любишь и предложение сделал из-за конкурса. Я не хочу быть твоим прикрытием для съёма заграничных тёлочек.

Ты хмуришься. Я поминаю почему. Тебя трогает не сколько смысл, сколько выражение речи. Я прекрасно помню, как тебе не нравились жаргонные словечки с моих губ и умышленно выделяю "тёлочек" голосом. Аведь ещё секунду назад рассуждала о концентации и холодной голове. Что ж, по крайней мере, мы не кричим, это уже хорошо.

– Конечно, люблю. Ты всё передёргиваешь.

Твоя уверенность в голосе снова заставляет дёргать тигра за усы. Только в последний момент заменяю "шлюху" на пресловутую "тёлку". Пусть лучше так.

– Тогда ты говорил тоже самое, но это не помешало залезть на левую тёлку на третий день моего переезда.

– Любил и тогда и сейчас. Что ты хочешь от меня, женщина? Да, налажал, признаю.

-Если ты снова собираешься скидывать свой косяк на полигамных самцов и продолжение рода, я тебя грохну.

Обстановка на кухне накаляется. Обидные слова цепляются друг за другом, играя неумолимым крещендо с громкостью наших голосов. Мы оба взведены до предела. Хреновый из меня дипломат. Слава богу, ты оказался умнее и просто поднял руки вверх, сдаваясь.

– Не буду. Но ты и правда особенная, Лиза. Я тебя всегда воспринимал как свою, безоговорочно.

– Почему тогда не забрал снова? Ты просто выкинул меня из своей жизни.

Горечь ясно чувствуется в моём голосе, а ты молчишь. Я даже не знаю, от чего было больше всего обидно в те дни после: от твоей измены или из-за того, что не появился на пороге родительской квартиры. Я так мечтала, что ты придёшь. Подготовила целую речь, картинно заламывала бровь перед зеркалом и выдумывала тебе задание на верность. По-детски глупо. Ничего из перечисленного не понадобилось. А сейчас и вовсе не актуально за давностью лет.

На столе прерывая наш спор завибрировал телефон. Ты ответил тут же. Бросил короткое хорошо и схватил ключи со стола. Я недоумевала ни когда ты открыл окно, ни когда швырнул ключи от квартиры во двор.

– Ты что делаешь?

– Сутки без сна, Лиз. Я хочу поспать и быть уверенным, что ты останешься рядом. Всё, спокойной. Если полегчает, можешь всё разгромить.

И я снова вынуждена подчиниться и ждать. Прекрасно знаю, как устроен замок. Без ключа, нижний не открыть даже изнутри. Артур, тебе кто-нибудь говорил, что ты расчётливый сукин сын? Хотя я и не собиралась убегать. Это глупо после моего же возвращения к тебе. Пусть, если так тебе спокойнее. Я смогу просто привести себя в порядок.

Прождала я не долго, буквально пара часов и мой взъерошенный и помятый после сна мужчина снова рядом, трогательно зевает и кутается в плед. Такой очаровательно-домашний и преступно трогательный, что хочется простить всё и обнять, а не устраивать разборки. Безжалостно давлю в себе эту нежность и ставлю чашку с крепким чаем прямо перед носом. Всю эту ситуёвину с браком и путешествиями необходимо прояснить, а не спускать на самотёк.

Как в издевательство, ты почти утыкаешься носом в кружку с горячим чаем и делаешь жадный вдох.

– Мой любимый. Ты чудо, Лиз.

От твоего грудного хриплого баса у меня невольно поджимаются пальцы на ногах. Закусываю губу, чтобы попытаться хоть как-то сдержать неуместное возбуждение.

– Не бросай меня, мышонок. Кто мне ещё будет готовить такой вкусный чай.

Нет, ну ты просто невыносим! Знаешь же, что я не могу устоять, когда ты просишь. Всё равно о чём. Это мой последний бастион. Ещё чуть-чуть и сама капитулирую, а ты даже не приложил никаких усилий. Это так… нечестно!

Подхожу к окну и смотрю сквозь стекло. Просто пытаю отгородиться.

– Ты действительно особенная для меня. Мне ещё никто не предлагал себя так открыто. И не дарил свою девственность.

– Дело в ней?

Ты следуешь за мной по пятам, но окно тебя явно не интересует. Просто утыкаешься носом в изгиб шеи и ведёшь им к моему уху. Приятно, чёрт возьми.

– Плеве? Нет, конечно, глупенькая. Ты настолько отличалась ото всех вокруг, настолько тянулась ко мне, что я не смог устоять и забрал тебя себе.

Я вздрогнула, когда ты прихватил мочку уха зубами. Физический контакт наравне с теми нежностями, которые ты так интимно шептал мне прямо в ухо не на шутку заводили. Я расслабилась в твоих руках, отдавая тебе возможность вести.

– Зачем тогда с той переспал?

Твои руки залезли мне под майку и стали мять мою грудь. Ещё чуть-чуть и нить разговора я потеряю, чего ты и добиваешься. Гад ты, Артур. Мой любимый гад…

– Я сглупил. Ты такая хрупкая была. Краснела от слова "член", как школьница на уроке анатомии. Я не хотел, чтобы ты менялась. Хотел, чтобы ты смотрела только на меня.

– И поэтому залез на другую девчонку.

– Просто не знал как к тебе подступиться. Мне казалось, что секс тебя портит. Ты и сейчас такая же – как будто целиком только для меня – и я снова не знаю как подступиться. Вроде бы хорошеньким девочкам нравятся свадьбы и всё такое.

Разворачиваюсь в его руках, вынуждая отпустить мою грудь. Ты не сопротивляешься, но и довольным при этом не выглядишь.

– Я изменилась, Артур. Больше тебе не понадобится никто.

Я улыбаюсь и подхожу вазочке с фруктами, чтобы схватить первый попавшийся банан. Пошло? Банально? Плевать! Нарочито медленно очищаю фрукт от кожуры, манерно откидываю голову назад и как самая настоящая шпагоглотательница заглатываю мякоть почти до конца. Потом так же спокойно достаю, чтобы ты оценил длину и кусаю самый кончик.

– Больше не невинная мышка. Ты меня испортил, Артур.

Глаза моего мужчины тут же темнеют. Как женщине, такая откровенная похоть определённо льстит.

– Лизка… Маленькая дрянь…

Он усаживает меня прямо на стол. Не могу скрыть шальную улыбку на губах. Допрыгалась.

Этот секс не имеет ничего общего с нежной сдержанностью наших прошлых раз. Мы целуемся, как безумные, иногда сталкиваемся зубами, но ни на минуту не останавливаемся. Вещи летят на пол. Ты целуешь каждый открытый участок моей кожи. Боже, как сладко!

За волосы притягиваю тебя к своей груди. Ну же, Артур, удиви меня. Заставь забыть обо всём. Первое же прикосновение твоего языка срывает стон с моих губ. Ты так ласков в своей грубости. Поразительный контраст. Мой сосок твердеет от твоего шершавого языка и ты тут же втягиваешь его в рот, прихватываешь зубами нежную кожу, чтобы вновь облизать. Боже правый! И это только одна грудь! А ведь есть ещё вторая… Прогибаюсь в пояснице и сильнее развожу бёдра. Мне абсолютно всё равно, с какой частью тела ты будешь играть. Только не останавливайся.

– Спускайся со стола. Становись спиной ко мне. Грудью на стол.

Твои отрывистые команды, сказанные хриплым шёпотом заставляют слушаться безоговорочно. Спрыгиваю со столешницы. Я тянусь к застёжке на штанах, чтобы их снять, но ты опережаешь. Стягиваешь ровно до середины бедра. Мои ноги плотно прижаты друг к другу брючной тканью. Я почти теряю равновесие от твоего напора. Лишь в последний момент хватаюсь за край стола.

Ты входишь в меня одним слитным движением вперёд. Я вскрикиваю и плотнее упираюсь бёдрами в стол. К твоему размеру я ещё не привыкла, но ты не собираешься останавливаться ни на минуту. Всё таранишь меня сзади, сильно раскачивая бёдрами и от этого так сладко и остро внутри, что хочется кричать.

– Моя тихая мышка.

Я сильнее закусываю губу и мычу от переполняющих ощущений между ног. Стискиваю твой член своими мышцами изо всех сил и с удовольствием слышу утробный, горловой рык сзади. Эта кухня делает из нас животных.

Равномерные толчки замедляются до тех пор, пока ты не выходишь полностью из меня. Разгорячённую плоть холодит и я недоуменно поворачиваюсь, чтобы увидеть твою удаляющуюся спину.

– Не смей менять позу.

Вот и всё твоё напутствие из-за двери. За стенкой громко хлопает дверца шкафчика. Я замираю, не решаясь ослушаться и жду тебя на столе. Стыд постепенно завладевает моим телом и я прячу пунцовые щёки в своих ладонях. Представляю, какую картину увидишь, когда вернёшься на кухню и хочется провалиться сквозь землю. Пытаюсь одной рукой кое-как подтянуть штаны, не решаясь оторвать грудь от столешницы и получаю лёгкий шлепок по ладони. Я была так занята внутренними переживаниями, что пропустила твоё возвращение.

– Малыш, кто-нибудь уже имел твою сладкую попку?

Твоя ладонь ложится прямо на мою развилку между бёдер и безошибочно находит клитор. Выдыхаю и поднимаю голову. Рядом с моим ртом покачивается твой увесистый болт, перевитый венами. Всё смешалось в голове: стыд, возбуждение, откровенная похоть, робость и капельку страха. Открываю рот и ласкаю языком головку. Ты шипишь и за волосы оттягиваешь от своего члена.

– Так что, Лиза: было, нет?

– Нет.

В твоих глазах зажигается одобрение и ты оставляешь мои волосы в покое. Я пытаюсь выпрямиться. Сейчас я скорее зажата. Мне не понятно, как это будет, и, если честно, немного страшно. Однако твоя рука пресекает всякое вольнодумие с моей стороны и упирается мне в лопатки. Я понимаю, что сексу быть. Ты трахнешь меня так или иначе прямо на этом столе и сдаюсь.

– Будь нежен… Пожалуйста…

– Конечно, малыш.

И началась бесконечно длинная игра с твоими пальцами. Ты не спешил, растягивал меня вдумчиво и аккуратно. Я очень благодарна за это, потому что размер твоего достоинства меня пугает до дрожи в коленях. Однако я не вырываюсь и смиренно принимаю эти странные ласки. Слышу позади твоё тяжёлое дыхание. Понимаю, что возбуждение бьёт по мозгам, но ты не торопишься, продолжаешь погружать в меня свои длинные пальцы, скользкие от обилия смазки.

– Всё, малыш, три пальца. Ты готова.

Тянешься куда-то в бок. Я смотрю строго в столешницу. Вся затаилась и жду. Слышу тихий треск от обёртки презерватива и понимаю, что это случится прямо сейчас. Невольно сжимаюсь.

– Шшш… Всё будет хорошо. Не бойся.

И начинаешь медленно проталкивать головки сквозь испуганно сжавшийся анус. С губ срывается болезненный стон, который смешивается с твоим восторженным. Мало что приятного, если честно. Мне больно. Ты распираешь меня, как бы я ни пыталась расслабиться. Усиленно дышу, но мне мало кислорода, не смотря на твои плавные движения. Всё тело в огне и, будь моя воля, я бы непременно остановила этот болезненный секс, потому что моя узкая дырочка не готова к такому проникновению. Понимаю, что ты стараешься быть мягче, но моё тело напряжено и неохотно принимает твой каменный член. Я вся влажная, пот градом течёт по спине, от моих усилий быть податливой для тебя. Но я всё равно принимаю твою разгорячённую плоть, не говоря ни слова поперёк, лишь сильнее сжимаю пальцами край столешницы и терплю. Позволяю себе сорваться на крик только тогда, когда ты увеличиваешь скорость и силу толчков. Я знаю, что ты скоро кончишь и стараюсь не зажиматься.

– Да, детка.

Ты оглаживаешь бёдра ладонями, потом жёстко фиксируешь и мощно вколачиваешь свой член, кажется, до самого горла, а потом кончаешь прямо в мою истерзанную попку. Я всхлипываю, и мне кажется, что я чувствую каждый толчок твоей спермы внутри. Разумеется, это не так, я помню про презерватив. Ты выходишь и облегчение затапливает меня с головой.

– Мышонок мой маленький, как ты?

Разворачиваешь меня лицом к себе, видишь мои слёзы и начинаешь материться.

– Блядь, Лиза, нужно было сказать! Сильно больно?

Ещё как, Артур, но об этом ты тоже не узнаешь, потому я отрицательно качаю головой и целую в потную шею. Ты хмуришься и подхватываешь на руки. Не веришь мне, ни и чёрт с тобой.

– Отнеси меня в туалет, пожалуйста.

Я шепчу. Сил нет разговаривать нормально. Ты же наоборот, собран и сосредоточен. Хотя мне кажется, что я замечаю панику и сожаление. Почему, Артур? Всё ведь хорошо закончилось, а попа пройдёт.

– Обязательно проверь, есть ли кровь.

И так знаю, что нету. Хочу успокоить, но не нахожу нужных слов. Молчу.

Позже мы лежим на разобранном диване в обнимку и нежимся друг в друге.

– Чёрт! Оказывается, это приятно, быть первым. Подзабыл немного.

– Придурок. – Я беззлобно стучу ему кулаком в голую грудь. – В попу больше не дам.

– Прости, малыш. Обязательно говори, если что-то болит или не нравится. Я остановлюсь всегда. Не терпи больше, пожалуйста.

Не могу сдержать хохот. Нет, я понимаю твою панику, Артур, но это абсолютно лишнее. Я сама тебе сдалась. Всё остальное не имеет значения.

– Расслабь булки, Артур, и выдыхай. В первый раз всегда больно. Куда ни суй.

Чувствую твой трепетный поцелуй в лоб и играючи прикусываю подбородок. Плевать, на саднящую задницу. Ты рядом и даришь своё тепло. Большего мне и не надо.

– Так ты выйдешь за меня?

– Да.

Это самая прекрасная суббота в моей жизни.

Глава 9 Воскресенье

Весь день ты ходишь с дурацкой улыбкой на губах, безукоризненно вежлив. Нужно было отдать тебе мою попу на растерзание раньше. Впрочем сейчас, ощущая дискомфорт в этом самом месте, не думаю, что решусь на подобный опыт в ближайшем будущем.

И всё же, мне определённо нравится мириться с тобой через постель. Никогда не думала, что ты можешь стать таким нежным, Артур. На тебя это абсолютно не похоже, но мне очень приятно, правда.

– Чем займёмся?

Могу лишь неопределённо пожать плечами. Согласна проваляться весь день на нашем диване с тобой в обнимку. Здорово, что судьба дала нам шанс быть вместе и вдвойне хорошо, что не ступили и воспользовались им.

К сожалению, на этом наша идиллия закончилась, потому что в дверь позвонили.

– Давай претворимся, что нас нет?

Я продолжала свои лёгкие поцелуи по твоей груди, утопая в твоём запахе и млея от одобрительной улыбки. Прекрасное утро. К сожалению, незваный гость на редкость настырен и ни

капли не деликатен. После довольно продолжительной трели следует скрежет ключа по замочной скважине, твой мат, быстрые сборы и рывок в коридор на опережение. Надо сказать, что твоё поведение меня однозначно заставило напрячься… И не зря. Я узнаю этот грудной воркующий голос из тысячи, хотя слышала лишь раз, когда в колледже меня встретила бывшая жена моего отца и чуть не отправила меня в нокаут. Сопоставить дважды два не составило труда. Это твоя… родственница, боюсь, если действительно окажется матерью. Тебе придётся нам многое объяснить, Артур. Мне, как и этой женщине, нужна правда. Намерено выхожу голая в коридор. Я не понравлюсь этой мадам в любом случае, а значит бесполезно изображать из себя хорошую девочку.

Шок на её лице – пожалуй, прекрасная компенсация за когда-то потерянный зуб.

– Здравствуйте.

Ты медленно оборачиваешься и тут же стаскиваешь майку с широких плеч, чтобы прикрыть наготу.

– А эта что здесь делает?

К сожалению, её имя я так и не запомнила. Только голос и это озлобленное выражение лица. Твой манящий, грудной голос. И как я раньше не сложила два плюс два? Всё происходящее всё больше напоминает какой-то ссюр, потому игнорирую едкий комментарий и смотрю прямо на тебя, как на опору в этом нелепом жизненном спектакле. Только ты и твои глаза имеют значение. Мой якорь. Я хочу первым услышать тебя. Твои объяснения.

Не знаю, может дело в моём пронзительном взгляде, а может, просто в очередной раз мысленно выгораживаю тебя, мудака, из всех твоих косяков, но ты отвернулся от меня. Опустил голову и не смотришь, как провинившийся щенок. Так не пойдёт, Артур. Будь мужиком и признайся, раз налажал. В один шаг преодолеваю ту пропасть между нами и за подбородок поворачиваю к себе твоё лицо.

– Знал?

Всё прозрачно и открыто. Даже вопрос лишний, но ты всё равно киваешь. В этом признании утверждении, наверное, нуждалась больше я, чем ты. Что ж. Спасибо, что дал мне его.

Знал… Всё спланировал. Если вспомнить колледж, я понимаю, что была слишком лёгкой добычей, для этого мартовского кота. Время "случайного" знакомства выбрано удачно. Серая мышка всегда ходит одним и тем же маршрутом. Проливной дождь, как залог того, что я сяду к тебе на байк, чтобы поскорее покинуть остановку и вернуться домой. Лёгкая месть недавно ушедшему из семьи отцу. Что ж, я тоже умею делать больно. Я перевожу взгляд на не состоявшуюся торжествующую свекровь и растягиваю губы в приятной улыбке.

– Твой сын сделал мне предложение. 13 февраля свадьба. Ма-ма. Прошу не выбивать мне больше зубы.

Она аж поперхнулась воздухом. Не ожидала. Мне, всё равно. Я искоса поглядываю на тебя. Специально ставлю в неприятное положение. Я больше не хочу быть удобной. Сейчас мне важно увидеть и твои отголоски эмоций, потому скандал. Гадкий, безобразный и абсолютно не уместный в нашей тихой, счастливой квартире.

– Ты не можешь быть его женой. Вы же…

– Абсолютно чужие друг другу люди – по крови и по бумагам. Мой настоящий папа действительно умер, а твой бывший муж успешно заменяет его с пяти лет. Вот и всё. Я пойду, Артур.

Знаю, что играю нечестно. давлю на больную мозоль. Больше чем уверенна, никто не догадывался, сколько на самом деле длился этот адюльтер. Потому для меня просто немыслимо, что бы останавливаешь меня. Я быы пошла домой в одной только майке гордо задрав голову, потому что переполняющая боль просто не даёт мне остаться. А ты… ты в наглую закрыл дверь на нижний замок и демонстративно положил ключи к себе в карман.

– Я не дам тебе уйти из моей жизни.

Поразительный факт, но за сегодня, мы с твоей матерью испытываем одинаковые эмоции. Ну, помимо моей боли и опустошения. ШОК. Вот, как это называется. Так не должно было случиться и тем не менее. Ты стоишь – руки в карманах – и ждёшь, когда грянет гром.

– Крайне эгоистично и необдуманно с твоей стороны.

– Лиза, иди в комнату. Я поговорю с мамой и приду.

Я не буду описывать крик, невольно подслушанные слова и неимоверную тоску о моей наивности и доверчивости, которая разгоралась у меня в груди. Во мне бурлило столько отрицательных эмоций и каждая из них опустошала. Я даже не оделась по нормальному. Сидела на расстеленном диване и пыталась заглушить все оскорбления громкостью телевизора. Бесполезно. Только соседи стали сильнее колотить по батарее.

Ты подсел и выключил бесполезный ящик.

– Отец ушёл с началом моего колледжа. Сказал, что не хочет знаться с нами, потому что у него новая семья: две одинокие прекрасные девочки, которых он теперь будет защищать. Мама рыдала, умоляла, угрожала, проклинала, но отец был непреклонен. Он ушёл и вычеркнул нас из своей жизни. Ни одной попытки встретиться, ни одного звонка – только деньги раз в месяц до моих 18. Чуть позже, я узнал, что мать лишила его родительских прав. Он не сопротивлялся. Подписал все бумаги о том, что я ему теперь никто и свалил из здания суда. Я был зол. Просто взбешён. Как можно вычеркнуть родного сына из своей жизни? Ради чего? Я действительно хотел уничтожить тебя, но полюбил. Тогда мне казалось, что лучше самому оттолкнуть.

Его признание било наотмашь, но ни в коем разе не умаляло вины, передо мной. Я-то тебе ничего не сделала. Моей руки коснулись твои вспотевшие ладони и крепко сжали.

– Я не отпущу тебя мышонок. Прости.

Я не голова простить сейчас. Может быть, когда-нибудь это и случится (смогла же я сама себя обвинить в твоей измене), но точно не сейчас.

Горечь. Больше всего во мне плещется её.

– А тебя любить становится всё сложнее и сложнее.

Слова излишни, но на большее не хватает запала. Этого давящего молчания не выдерживаешь именно ты.

– Скажи, что мне сделать. Не молчи, прошу.

– Я больше не хочу тебя защищать от моей семьи и жить с тобой. Мама была права и на этот раз, я поступлю, как скажет она и папа.

– Что это значит?

– Собираемся. Вещи оставлю под залог. Пора бы тебе познакомиться с тёщей и тестем.

Глава 10 Всё ещё воскресенье

Импульсивность – мой самый большой недостаток. Не понимаю, на что надеялась, когда выбрала поездку к моим родителям, в качестве ультиматума? Конечно, ничего хорошего не вышло. Мама закрылась в спальне и рыдает, папа подрался, а я вот сижу на диване в своей комнате. Одна. Тебя рядом нет, только тетрадь, ручка и разбегающиеся мысли. Нужно было снова пойти проветриться, больше было бы толку. А что сейчас? Сижу, разбираю ситуацию по полочкам и тоскую без тебя. Определённо – прогулка, сигарета (лучше две) и примирительный секс. У нас получилось быть вместе две недели. Разве это не прогресс? Верчу бесполезную ручку в руках и не знаю, что хочу написать. Как же сложно, Артур.

Откладываю это бесполезное занятие, когда в комнату стучится отец. Он садится на мою кровать и крепко обнимает. Моя голова прижата к его плечу. Так по семейному приятно. Тепло. Ты даришь другие эмоции. Тоже важные, бесконечно родные и дорогие, но другие. Всё-таки к тебе я испытываю больше страсть и одержимость, а не любовь, просто, потому что ты есть. Не знаю. С этим надо разобраться. Чуть позже. Не сейчас.

– Зачем ты была с ним?

Действительно, зачем? Мне кажется, с тобой я была лучше, цельнее и нужнее. Я была другой. Более настоящей, что ли? Трудно сказать.

– Пап, мы познакомились в колледже. Он был на год старше и байкер в придачу. Это трёхочковый, понимаешь? У меня не было шансов.

Папа замолчал, принимая мой ответ. Понимаю, ему не просто. Я ведь просто хотела уколоть тебя, Артур. Показать, что мне тоже больно. А вышло, что вмешали в наши разборки близких. Отцу сейчас тоже больно, а ведь он-то не накосячил со мной.

– Ты знала, что он…

– Твой сын? Нет. Сегодня случайно встретилась с его мамой, – замолкаю, чтобы правильно подобрать слова, но ничего не выходит. Заканчиваю совсем уж бестолково. – Вот как-то так.

– Так вот откуда взялась смелость прийти ко мне, держась за руки?

Да, тут мы оба дали маху. Мама как увидела наши переплетённые пальцы, рухнула на ближайший стул. Оказывается, все вокруг прекрасно знали, кто ты такой. Все, кроме меня.

– Артур сделал мне предложение. Технически ещё вчера… Ну, до встречи с его мамой.

Папа гладил меня по голове. Он был тих и задумчив, а я старательно утыкалась ему в плечо, чтобы не смотреть на ссадину на скуле.

– Моя бедная, храбрая девочка. Нина всегда была порывиста и излишне эмоциональна.

Только и могу, что сделать вздох. Эта Нина не просто "эмоциональна" и "порывиста". Это прям ух! Угроза национального масштаба для меня. Впрочем, не осуждаю. Когда ты ушёл от меня, чувствовала себя такой же преданной. А ведь ребёнка у меня на руках не было. Брр… Не хочу об этом сейчас.

– Вы с Наденькой, самое светлое, что есть в моей жизни. Я буду защищать вас ото всех. Просто хочу, чтобы ты знала и могла поделиться, если что.

Улыбаюсь и аккуратно целую в папину скулу, рядом с боевым ранением.

– Я и так это знаю, пап. Ты самый лучший.

Это действительно так. Он всегда баловал нас с мамой вниманием и заботой, много проводили времени вместе и никогда не отмахивался от нас. Идеальный отец. Другого и не надо. У меня не ассоциируется этот человек с чем-то плохим или болезненным. Только самые счастливые моменты.

– Лучший. Вы всегда с мамой верили в меня, подбадривали. Может ты не помнишь, но это именно ты познакомила меня с твоей мамой.

– Я помню хмурого дядю с недельной щетиной. Ты тогда так свирепо сопел, что мне казалось, у тебя тоже папа ушёл.

Я помню обычное офисное здание. Мама работала в бухгалтерии и всегда брала с собой, потому что я панически боялась отпускать её далеко. Тогда мне казалось, что она точно так же исчезнет, как и мой отец и я останусь одна в целом свете.

– Девочка со смешными растрёпанными косичками подкараулила меня у собственного кабинета, чтобы подарить одуванчик.

Воображаю, какая я была после похорон. Хотя, дети, наверное, проще переносят потерю, раз папа помнит меня улыбающейся.

– А я запомнила ещё кривой венок на голове.

– Доченька, венок был, когда ты удрала в парк и мы всем офисом искали тебя, а Настенька рыдала за рабочим столом.

Я спрятала свой нос в папином плече. За тот побег было до сих пор стыдно перед мамой. Всё, что я запомнила – очень сильные мамины объятья и трясущиеся плечи.

– Точно. Потом я тебе дарила половину мандаринки, розовый ластик, пластилинового щенка и малиновую ручку с пони.

– И всегда половинила завтраки и поила чаем. Меня так трогала эта забота, потому что дома была разруха. Артур рос маленьким разрушителем, а Нина только ныла всем про трудности воспитания, на деле ничего. Она закуталась в свою угрюмость, как одеяло и старательно трясла им перед носом своих подружек. "Посмотрите, какая я несчастная. Всё на себе тащу." Я понял, что просрал семью. У нас с Ниной была страсть. Она поглощала всё и прекрасно топила в себе проблемы. Топила, но не решала. Они всплывали вновь в каждой ссоре. Наденька по сравнению – тихая, уютная и домашнее, в особенности, когда бубнит себе под нос.

Этой стороны брака я не знала. Я вообще мало что понимаю в жизни. Все же выходят по любви. Как так случается, что любовь проходит и начинается вот это вот всё?

– Почему вы не справились?

– Секс – не панацея и помимо него нужна забота. Доченька, я поступил с ними очень плохо. Я бросил их одних беспомощными в этом мире. Они привыкли, что я всегда рядом и всё решу, но это закончилось. Я устал жить на две семьи, Наденька всё чаще грустила и я просто оборвал этот замкнутый круг.

После папа поднялся с моей постели и пошёл к маме, а я пыталась переварить всё то, что на меня свалилось.

Секс – не панацея от всех проблем в браке.

Эти слова звучат набатом в моей голове. А что тогда? Есть какое-то проверенное средство? Хочется гарантий. До разговора с папой, мне казалось, что наша свадьба – это пропуск в наше долго и счастливо. Все проблемы решаемы, море по колено, чёрно-белые титры, романтическая музыка и вечные улыбки друг другу. Разве не за этим женятся? Быть вместе раз и навсегда, любить друг другу и хвастаться всему миру на вполне законных основаниях, что он мой.

А тут папа намекает, что тоже был когда-то счастлив с этой Ниной и вдруг "бам" и хорошо, что зритель не видит как рушится очередное "долго и счастливо".

Я крепко задумалась. Папа сказал, что его подкупила моя непосредственность и забота о чужом тогда дяде. Это важно мужчинам? Быть заботливыми? Любить? Создавать уют? Качественный секс? Что?

Вечерело. Я так никуда и не выбралась.

На ночь мама приготовила тёплое молоко и ванну. Народная мудрость дала осечку, потому что уже полночь, а мне всё не спится. Я думаю о тебе, Артур. Думаю и скучаю. В смысловой ряд вклинивается тихая вибрация на телефоне.

"Мне не спится без тебя, мышонок."

Артур. Зачем ты послушался меня? Ты же старше. Определённо опытнее в отношениях! Надо было встряхнуть меня за плечи, заткнуть рот поцелуем и на сутки запереть в квартире, чтобы вытрахать всю дурь из моей башки, потому что я тоже не сплю без тебя.

"Мне тоже"

Ответ пришёл незамедлительно.

"Я под твоими окнами. Скоро отвалятся яйца и мне больше нечем будет радовать свою девочку."

"Почему ты послушался меня?"

"Я хочу свою смелую девочку назад и жду твоего ответного шага."

Я вскочила и побежала. Стул с грохотом упал на пол, но было уже не до него. Я бежала как угорелая к двери, за которой бушевал февральский холод. Бежала к тебе. Не думала ни о чём: плевать на домашнюю футболку с тапками, плевать на минус пять. Я не могла тебя потерять снова.

Ты как раз садился на своего железного коня, когда я с размаху поскользнулась на тапках и полетела в сугроб.

– Я хочу тебя. Так достаточно смело?

Ты ошарашено пялился на меня с ногами, торчащими из сугроба. Боже, как же холодно! Я начала выбираться из снежного завала, когда твои сильные руки подняли меня и потащили в квартиру.

– Больная дура! Нахрена в трусах и майке выскочила?

А я улыбалась и стучала зубами одновременно. Я хочу тебя. Целиком. Вместе с байком, паршивым характером, вонючими сигаретами и эпическими косяками.

В квартире моих родителей мы быстро собрались и оставили записку. Хотя больше чем уверенна, они будут волноваться, что бы ни случилось.

Я возвращаюсь в нашу берлогу.

На этом надо закончить. Пусть сейчас будут титры и приятная романтическая мелодия. Всё, что случится после, будем решать вместе по мере поступления. Надеюсь, этого хватит, чтобы получить тебя себе навсегда.

Fin

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора Александра Скудина (Lexy)